

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

ЧЕРНОЕ ЗЕРКАЛО,
БЕЛЫЙ АЛТАРЬ

Галина Дмитриевна Гончарова
Черное зеркало, белый алтарь
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67897779

Черное зеркало, белый алтарь:

ISBN 978-5-17-149806-1

Аннотация

Случайность – и вместо Наташи, любительницы булочек и романов, в Академию Магии попадает тоже Наташа, но любительница котлет и детективов. Романы она не читала, а вот подвох чуёт. И в свалившееся на нее счастье не верит. И в любовь с первого взгляда – тоже. Только в расчет.

Но на что рассчитывают красавцы, которые наперебой за ней ухаживают? На что рассчитывают маги? И какова цена ее обучения? Что написано пером, не вырубишь топором? Но можно попробовать поискать подходящее оружие. К примеру, высшую математику. А дальше – берегитесь, маги! Студенты архитектурно-строительного факультета без боя сдаваться не привыкли.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	57
Глава 3	107
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Галина Гончарова

Черное зеркало, белый алтарь

© Г. Гончарова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

– Нам выпал уникальный шанс! Переход откроется буквально со дня на день!

– И на чьей же территории?

– На территории академии.

Говорящий смолк и обвел взглядом присутствующих.

В глазах слегка зарябило. Драгоценности играли, искрились и переливались под светом магических ламп, делая присутствующих похожими на новогодние елки. Оскорбительно?

Даже подумать о таком в присутствии Совета магов было опасно. Прочитай любой из них мысли наглеца – и расплата не заставила бы себя ждать. Елку бы нахалу засунули... да-да, именно новогоднюю и с игрушками.

Хотя смотрелось собрание действительно забавно, и в глазах бы зарябило у любого. Даже на Бразильском карнавале люди выглядели скромнее.

Но и выбора у тэров не было. Все они происходили из высоких родов. Все они были магами.

И все защищались. А что лучше держит магию, как не драгоценные камни и драгоценный же металл? Ни единого простого украшения не было на мужчинах.

Артефакты и снова артефакты. Защитные и атакующие.

Друг друга маги ненавидели. До изжоги, до икоты, до белых глаз и стиснутых зубов. Они могли обмениваться руко-

пожатиями и поцелуями, могли говорить о своей симпатии, но каждый в Совете с удовольствием сплясал бы на могилках... да, пожалуй, что и всех остальных его членов.

Да и было магов не так много. Всего тридцать человек – и один председатель. По уровню силы, связей, семей Эр-Сианна...

Поэтому защита, защита и снова защита. И атака – на всякий случай. И нейтралитет.

Убивали бы... но – нейтралитет. Внешне и в Совете. А еще фига за спиной, кукиш в кармане и прицельный плевков в суп соседа. Дипломатические отношения-с.

– Академия...

– Поэтому я настаиваю, что иномирянин должен принадлежать роду Лоринских!

– Академия – достояние не только Лоринских! Вы хотите наложить свои лапы на все!

– Сказал Вельский! Давно ли вы свои лапы тянуть в каждый закоулок перестали?!

Маги, аристократы...

Когда речь идет о выгоде, и о серьезной выгоде, куда и воспитание исчезает? Спустя пять минут в Палате Совета бушевал настоящий двенадцатибалльный шторм. Разве что воды маловато было, плевки все ж не океан. Но брызги слюней разлетались широко! Вдохновенно разлетались...

Наконец споры были закончены.

А решение...

Решение было принято практически соломоново.

Иномирянин будет принадлежать роду Лоринских. Но – до поры.

А потом, когда придет время, иномирянин поработает на благо академии.

Лоринские были недовольны. Но Палата голосовала единогласно, и им ничего не оставалось, кроме как смириться. Они и так получали больше, чем рассчитывали.

Оставалось ждать.

Ждать того редкого момента, когда соприкоснутся миры и человек, наделенный силой, сможет пройти через их грань.

– Туся!

– Брысь.

– Туся, я люблю тебя!

– Кому сказала, сгинь, нечистая сила!

– Ты разбиваешь мне сердце!

Тапка, полетевшая в сторону двери, пролетела мимо. Целюсь я плохо. Спорт – вообще не мое. Даже рядом пробежать не приходилось.

– Ты выгрызаешь мне мозг! Выедаешь печень и выматываешь кишечник...

– Это как? – поневоле заинтересовалась я. – С кишечником?

– Это когда вытаскиваешь кишки и наматываешь их на ножку кровати, – ничуть не смутившись, пояснил однокурсник, заставив Татку сглотнуть. – Тусь, дай сопromуть спи-

сать, а?

В сторону Стасика полетела вторая тапка.

Думаете, помогло? Да ни разу!

Мечта всех баб на пяти курсах, очаровательный голубоглазый блондин, плюхнулся на колени и пополз к моей кровати с явным намерением...

Сволочь! Ага, как же! К кровати!

Пирожное с подружкиного стола он прихватить не забыл! Проползая мимо и старательно обходя завал из учебников.

– Эй! – возмутилась Татка. – Это чего?

– Продналог, – нагло ответствовал секс-символ архитектурно-строительного факультета. – Тебе для меня сладкого жалко?

– Жалко, – буркнула я.

– А это была не твоя пироженка. Ты бы гамбургер стрескала, – Стас успешно зажевал «пьяную вишню», вымоченную в таком количестве сиропа, что меня от одного запаха мутило. – Ну Ту-у-усть!

ТЬфу! Паразит безрогий...

Я кое-как вытащила из-под кровати конспект и вторую тетрадь – с контрольной.

– У тебя задачки похожие. Цифры подставишь, не перетомишься.

Еще я за него контрольные не решала! Ладно еще свои, родные. А кому-то постороннему? Перебьется без халявы! Будь он хоть трижды блондин!

– Туся!!! – возразовался гигант большого секса. – Я люблю тебя!!!

– Вике скажи...

– Запросто. У меня уже Маринка, – Стас поймал предложенное и вчитался. – Туська, у меня они почти такие же! Завтра тетрадку верну! С меня гамбургер!

– И картошка фри. С двойным соусом, – привередливо заказала я. – Чесночным.

Обожаю чеснок. Смерть вампирам!

Стас скорчил такую рожу, что стало даже страшно. Это он любовь изображал?

А так похоже на олигофрению в степени дебилности...

– Любовь моя! Для тебя – любой каприз! Сразу же со сти-пухи!

И улетучился. А тапочек не осталось...

Пришлось вставать, идти за ними и лениво затаскивать под кровать. Татка вздыхала со своей койки, на которой возлежала в позе вальяжного тюленя.

– Тусь, он тебе совсем никак?

– Как, – подтвердила я. – Каком и раком.

– Неромантичная ты...

– Зато меня много. И я умная.

Татка вздохнула. Она наблюдала за спектаклем с восторгом, видимо, представляла, что у нас со Стасом все серьезно.

Ага, как же!

У меня с ним может быть серьезно только после геми-

сферэктомии¹, а у него со мной...

Вообще никогда. Потому что обаяшки пятьдесят восьмого размера не входят в его сферу интересов. А вот сопромат входит.

Я в нем разбираюсь, а вот Стас плавает. Отсюда и великая любовь... пропорционально моим размерам. И клятвы до гроба, и пантомима...

Он бы и на стену влез, дай я ему списать.

– Туся... – Татка просто так не успокаивалась. Особенно в припадке романтизма. – Тусь, а ты мне поможешь?

– С чем?

– Я сегодня в клуб иду. В чем мне пойти?

– В парандже.

– Туська!

– Татка, что бы ты ни надела – Димке все равно плевать. Он с тобой крутит назло Людке. Посмотри, на кого я тебя променял...

Подруга злобно засопела и отстала. Принялась прикидывать к себе наряды.

Напрасные труды. В любом наряде мы с ней похожи на атакующие боеголовки.

Да, вот так и бывает в жизни.

Я – Наташа Ласкина, она – Наташа Лискина. Мы пришли в один класс, сели за одну парту – и не расставались до один-

¹ *Гемисферэктомия* – операция по удалению одного полушария головного мозга. (Здесь и далее прим. авт.)

надцатого класса. Я тянула Татку по всем логическим предметам, а она меня по всем филологическим.

Так и прошли до одиннадцатого класса. Я у нее сдирала все сочинения, а она у меня всю математику. А еще мы были ужасно похожи.

Обе темноволосые, невысокие, кареглазые, разве что у меня глаза чуточку посветлее, и обе – пятьдесят восьмого размера. Хоть груди, хоть попы. Только у меня это за счет пристрастия к американскому фастфуду, а Татка не может пройти мимо пирожного. Утащит и сожрет.

Она даже на Стаса не ругалась потому, что в холодильнике еще четыре «вишни» лежат. А вот будь оно последним...

Подруга бы сожрала самого Стаса. Точно.

Вообще мы разные. Я с математическим складом ума, Татка – с гуманитарным. Я – ехидна и гадина, она – безнадежный романтик. Безнадежный потому, что в наше время мужчины не смотрят на женщин с большой попой. Даже если ее размеры прямо пропорциональны запасам любви и нежности в душе девушки.

Я твердо знаю – мужиками надо увлекаться, когда твердо встанешь на ноги. Выучишься, построишь карьеру, обеспечишь себя, а в идеале еще и детей, вот тогда...

Тогда всех разберут?

Ничего страшного, сделаю ЭКО. Или просто подберу подходящий генофонд на пару-тройку ночей. Так оно проще, чем в подушку рыдать.

Татка вот постоянно рыдает.

Она читает романы, загадив ими половину нашей комнаты в общежитии, она страдает, она переживает, она примеряет ситуации на себя, она регулярно влюбляется в очередного барана, похожего на героя романа...

Разве что в ректора не влюбилась, но это потому, что Михаил Леонидович похож на атакующего Колобка. Правда, колобочек там титановый, но трехкратная разница в возрасте тоже тормозит романтику. Да и ректор предпочитает стройняшек.

Я тоже читаю.

«Его руки опустились на ее талию, и слон страсти вырвался из ее груди...»

Боевой слоник оказался.

«У него были самые сексуальные глаза на свете – невероятно синие, с чувственным разрезом и вальяжными ресницами».

Чувственный разрез – это как? Поперек? Брр... Вальяжные ресницы я даже представить не пыталась.

«Она мечтала о нем с тех самых пор, как впервые стала женщиной. И каждый месяц, когда это время наступало вновь и вновь, ее мечты возобновлялись с новой силой»².

На это даже у меня фантазии не хватило.

Влюбляется Татка с периодичностью раз в месяц. Страдает, садится на диету, потом понимает, что все напрасно, и

² Почти дословные цитаты из любовных романов 1990-х гг.

опять наедается пирожных.

Я учусь на АСФ, Татка на филфаке. В остальном же мы неразлучны.

Живем в одной комнате общаги, вместе выживаем на стипендии и помощь из дома, даже гардероб у нас общий, все равно размер один. Разве что...

Темноволосые мы были до лета одинаково, а сейчас Татка – блондинка. Крашенная. Насмотрелась и начиталась, вот и решила, что джентльмены предпочитают блондинок.

Так-то да, но ведь в нее можно трех Мэрилин Монро запихать! И еще запас останется!

Да, у меня тоже размеры богатые. Но я и не блондинка.

– Тусь, а ты уверена насчет Димки?

– Да знаю я все, – отмахнулась я. – Юрий рассказал.

– А может, он соврал?

– Нет. У него еще зачет впереди, а списывает он у меня.

– Все равно пойду! – решила Татка и вытащила из шкафа мое черное платье. – Хоть пожру на халяву.

– Правильно, обожри его, – одобрила я. – И возьми к платью красный палантин. Там, на вешалке.

– Мне не пойдет. У меня теперь волосы светлые!

– И что?

– Блондинка в красном смотрится вызывающе.

Да, дамские журналы Татка тоже читает.

– Тогда возьми голубой платок. Будет лучше смотреться.

– Туська, спасибо! Ты чудо!

Я провела рукой по своим волосам:

– Топай давай. А я пока волосы намажу, маску сделаю...

– Давай я тебе дам! Вот, мне в аптеке подсунули на сдачу. – Татка протянула мне пакетик.

– Белая хна?

– Ага! Укрепляет волосы, придает им силу...

Надпись на пакетике была сделана какой-то арабской вязью. Это вдохновляло. И в то же время...

– А я от нее не облезу?

– Тусь, я все покупала в фирменном магазине!

Тоже верно. Экокосметика – наше все. Лучше один раз намазать на моську глину, чем сорок раз – отходы нефтедобычи. Поэтому Татка взяла на себя снабжение нас обеих косметикой, не покупает ничего с парабенами, проверяет состав и ездит за кремами через полгорода.

Вроде пока все живы.

– Спасибо. Намажу...

– Держать двадцать минут. Пользуйся.

Я кивнула и завалилась на диван с книжкой.

Вторую половину комнаты занимали мои детективы. Условие было одно – максимум интриг и расследований, минимум любовных линий. Предпочтение отдавалось Гарднеру, Стауту и Чандлеру. Люблю, когда даже я не могу назвать убийцу сразу.

Впрочем, среди современников у меня тоже есть свои любимцы. К примеру, Тесс Герритсен или Стивен Кинг. Ко-

гда он урезает мистического осетра до селедки, получается весьма неплохо. А то объяснять обычный человеческий сволочизм мистикой – к чему? Человек и без всякой мистики столько пакостей натворит, с ума сойдешь расхлебывать!

Дин Кунц тоже весьма интересен...

Но романтика! Вот что портит мне настроение, так это вечные облизывания героями то чувств, то страданий, то попросту друг друга.

И почему книги без романтической линии не продаются? Кто вбил это издателям в голову? Вот Конан Дойлу за Холмса вообще сэра пожаловали, а где там секс? Где любовная линия? Все на интригах, и ведь *как* написано! Восторг в любую погоду!

Через час после ухода Татки я намазала голову. Полежала двадцать минут, потом пошла смывать волосы, а потом...

– Татка!!! Убью!!!

Я не знаю, кто и что дал этой идиотке. Но мои волосы были теперь двухцветными. У корней – белыми. На концах – черными. По контрасту так и казалось.

Интернет послушно подсказал, что есть два вида хны – белая и бесцветная. Одна волосы обесцвечивает, вторая укрепляет. Вот под первую я и попала.

Ну и Татка попала заодно. Придет – прикончу!!!

Зар-паза!

Подругу я так и не убила.

Во-первых, общага – это место, где всегда водятся девушки. Ко мне они относятся хорошо, понимая, что я не конкурентка, и могут помочь в трудных ситуациях.

Эта ситуация была именно такой.

По счастью, у одной из восьми девчонок, которые услышали мой вопль боевого слона и примчались на выручку, нашелся еще один пробник краски, так что к концу вечера я была уже стопроцентно натуральной блондинкой. Ладно, волосы не голова, отрастут.

Во-вторых, Татка вернулась домой такая грустная, что мне даже жалко ее стало.

Димка действительно делал все возможное, чтобы помириться с Людкой. И помирился на этой вечеринке.

В итоге Татка осталась одна и ушла из клуба одна, а Димка и его любовь остались лизаться на балконе. Аппетит это подруге не отбило, и она надеялась, что хотя бы разорит гада на закусках и выпивке. Специально заказала что подороже, еще и с собой взяла, что смогла.

Но... денежная компенсация все равно не отменяет моральных страданий романтической дурехи.

– Тусь, ну вот почему так?

– По жизни.

– Ту-уся...

– Татка, запомни: чем больше мужиков мы любим, тем гаже будет их ответ.

– Э-э-э?

– Лупите меня, лупите... я готова! Я вся ваша!

– Это пятьдесят оттенков садомазо?

– Нет. Это реальность жизни. Если мужчины тебе не нужны, то ты им точно нужна.

– Не нужна...

Кажется, подруга собиралась впасть в депрессию. Я полезла в холодильник:

– Пирожное съешь?

– И мороженое тоже давай сюда...

Ну вот. Эндорфины атакуют...

А Димка... Пошел он! К Люське! Все равно та его бросит, как только найдет парня с московской пропиской. Я-то знаю...

Димка, кстати, ломился к нам ночью.

Орал, что Татка сожрала продуктов на бешеные тысячи и он паспорт в залог оставил. Так что теперь она ему должна. Крепко...

Пришлось позвонить Сене. Моему однокурснику, кото-

рый жил в этой же общаге, но этажом ниже. Плевать, что уже за полночь!

А чего? Я ему контрольную сделала по терверу³! И бесплатно! По-дружески! Пусть отрабатывает!

Сеня вышел, поднял Димку за шкирку и внятно объяснил, что ночь, люди спят. А ты сейчас пойдешь плавать в унитазе, ясно? Не нравится? Тогда пошел отсюда, и чтобы больше не приходил! А то ногами побью. Больно.

Тем более Димка похож на эльфа – тощий, щуплый и блондин. А Сеня – на Николая Валуева. И тоже боксом занимается. Там кулаки что дыня. А трижды сломанный нос не располагает к спорам.

Димка попробовал что-то вякнуть, но призрак унитаза замаячил перед глазами как живой. То есть Сеня потащил его к туалету. Пришлось герою-любовнику уйти несолоно хлебавши...

Ничего, пусть Людку сдаст в аренду на денек. Эта все долги отрабатает. Ему еще и доплатят, чтоб от нее избавиться.

Да, я злая. И завидую тем, у кого попа не пятьдесят, а сорок восьмого размера. И коварная. И подлая.

А теперь еще и блондинка... О! Это – камуфляж!

Котлету – и спать!

³ Теория вероятностей.

Утро добрым не бывает. Особенно если ты не выступишься.

– Ту-у-уся!

– Татка, иди на фиг.

– Ну Ту-у-уся! Билет же пропадет!

– Отвали!

– Я за него деньги платила.

– И?

– Не вернут...

– Езжай с соплями. Там все такие будут или через одного.

– Ту-у-уся!

Я вздохнула и оторвала попу от кровати.

Дура я, дура... Да.

И это – неизлечимо. Но денег жалко...

Татка у нас находится в перманентном поиске Мужчины Своей Мечты.

Разочаровавшись в клубах, выставках, музеях и кино, она обратилась к экскурсиям. Искренне надеясь, что *он* или поедет смотреть старинные развалины, или обнаружится в развалинах и сразу же влюбится... Объяснять ей, что нормальные мужики не по церквам ездят, а на работу, я не пытаюсь. Не услышит. Бесполезно.

Путешествует она каждую неделю. То в один город, то в другой.

Пыталась и меня сагитировать, но я раз съездила и бросила. Лучше я по Интернету путешествовать буду. И по Па-

рижам, и по Лондонам – только на нужные сайты зайти.

Сегодня они вообще едут по деревням. Там какой-то храм есть, в котором чудотворный источник, в другом сам Николай Второй побывал, в третьем...

Короче – скукота. Но... уплочено, буду давиться.

Татка бы и сама, но коварное вчерашнее мороженое сработало не в ту сторону. И подруга проснулась с красным горлом, красными глазами и красным носом. С пол-литром соплей.

Я плюнула и принялась собираться.

На дворе у нас осень. Грязно, холодно, гадко.

Итак...

Спортивный костюм. Теплый, флисовый, безразмерный, приятного темненького цвета. Да, он меня стройнит! Завидуйте!

Майка, свитер, пончо. Платок на шею, кроссовки на ноги. Сумку на плечо. В сумку шесть бутербродов, бутылка с водой, с колой, пара шоколадок, ну и всякие мелочи...

Да, я люблю поесть.

И плевать мне на чужое мнение. И на размер своей попы – тоже! Все мое, а кому не нравится – не смотрите! Не заставляю!

Зачем Татка подвергает себя таким мучениям?

Автобус был достаточно старый, кресла маленькие, соседи болтали, жрали и воняли (в буквальном смысле, кто потом, кто еще чем).

Экскурсовод верещала так, что ее хотелось тромбоном ударить, а сзади сидела пара с ребенком. Маленьким, двухлетним.

За время поездки они ему успели два раза поменять подгузник...

На фига тащить ребенка на экскурсии?! Объясните мне!!!

Ы-ы-ы!!! Что б я еще хоть раз! Лучше шесть контрольных за вечер сделать!!!

Церкви, по которым мы шлялись, тоже не впечатлили. Атеистка я, атеистка.

Постройки, конечно, впечатляют, а вот все остальное... Да какая мне разница?

– Ты б хоть голову прикрыла, бесстыдница!

Я обернулась.

Атакующая бабка смотрела на меня, как Ленин на буржуазию. Учитывая ее возраст. И – да. Что я, дура, что ли? Осеннюю юбку таскать? Штаны, и только штаны, и спасибо тем, кто ввел моду на спортивные костюмы. В них я на человека

похожа... иногда.

– Бабусь, – вежливо сказала я. – Ты меня всерьез, что ли, в блудницы записываешь? Я ж на любого сверху сяду, да и раздавлю, во мне целомудрия и без платочка на троих слонов хватит.

Бабка оценила мои габариты. Поперхнулась заготовленной фразой и удрала.

Я лениво сфотографировала храм, скинула фотки Татке. Потом еще экскурсантов втихую нащелкала. Тоже сбросила.

Пусть не расстраивается, ничего она не пропустила. Нет здесь никакого Мужчины Ее Мечты.

– Девушка...

Я обернулась:

– Чего?

А потом-то слов и не осталось. Вот ведь... бывает такая красота – и не в журналах! Передо мной стоял Мужчина Таткиной Мечты.

Судите сами. Высокий, с такой фигурой, что все атлеты мира горько плачут, стройный, мускулистый, с роскошными золотыми локонами, голубыми глазами и потрясающим лицом. Одновременно и красивым, и мужественным.

Создает же природа такое совершенство!

– Девушка, вас зовут Наташа? Разрешите, я вам помогу...

– А... э...

Как-то у меня язык отнялся. Слов не было, а спрашивать у парня, давно ли он извращенец, как-то некрасиво. И откуда

он мое имя знает? Но мое вяканье приняли за знак согласия. И подхватили под локоть.

– Ничего не бойтесь, Наташа, нам надо идти. Нас очень ждут. Вас ждут. Вас ждет великая судьба. Вы будете счастливы, очень счастливы...

– А... э...

И пальцы у него оказались железные. Явно не только книжки листает в свободное время. Не вывернешься.

– Не переживайте, никуда автобус не уедет. Или я вас сам довезу до города, у меня тут машина рядом.

Для перевозки крупного рогатого скота?

Но почему-то и это спросить не удалось. От парня исходил какой-то странный запах. Горький, незнакомый, и от него голова кружится... и в глазах чего-то плывет, размывается как-то...

Ноги подогнулись.

Получи, вражина, тушку! Есть еще один плюс в моем весе. Любой маньяк плюнет да и удерет искать добычу полегче.

– Она?

– Да. Все совпадает... Светловолосая, толстая... зовут – Наташа.

– Она сама сказала?

– Да. И вообще, дядя, двух таких коров в одном месте быть просто не может. А способности у нее есть, и сильные. Она меня сразу увидела и почувствовала тоже сразу. И через переход прошла легко. Меня до сих пор мутит, а эта просто в обморок упала.

Все верно, межмировые переходы – штука сложная. Даже в проекции блондин был настолько измучен, что едва держался на ногах. А тошнота – побочный эффект истощения.

Но – необходимость. Если иномирянин работает на Лоринских, им и стараться. Ждать момента, вкладывать силу в портал, приглашать потенциального мага...

– Тогда садись. Сейчас она придет в себя, и будем разговаривать.

– Пфф... было бы о чем! Очередная тупая романтическая дура! Все они такие.

– Цыц, сопляк! Это не дура, это наше выгодное вложение, понял?

Под злым взглядом дяди племянничек опускается в кресло и ждет.

Надо. Выбора нет – надо.

Оторвите мне голову и приставьте попу!

Нет, не так! Оторвите голову тому, по чьей вине болит

моя!

Я открыла глаза – и тут же зажмурила обратно. С закрытыми глазами боль была терпима, с открытыми – убивала. Меняхватило только на тихий стон.

– Уй... какого руста?⁴

– Наташенька, вы пришли в себя?

Голос был такой медовый, что захотелось чесночком зажевать.

– Не-е-ет, – простонала я, уподобляясь дохлой козе. – Бо-о-ольно-о-о...

– Сейчас мы это исправим, подождите секундочку.

Мне оторвут голову? Плевать, я согласна на декапитацию⁵.

На виски легли прохладные пальцы.

– Секунду...

Секунды хватило. Я заорала.

Голову словно ржавым тупым штырем пробили, да еще и повернули два раза.

– Ай-й-й!!! Уй-й-й!!!

– Попробуйте открыть глаза, Наташенька.

Я хотела было послать подонка во все архивольты, но внезапно обнаружила: голова-то уже не болит! Правда? Правда.

⁴ *Руст* (от лат. «простой», «грубый») – рельефная кладка или облицовка стен различного вида камнями с грубо отесанной или выпуклой лицевой поверхностью.

⁵ *Декапитация* – то же, что обезглавливание.

Пробуем открыть глаза.

Итак... кабинет. Большой, даже огромный, у нас актовый зал в университете меньше. А по роскоши и кабинет ректора не дотягивает. Стены в панелях, даже на первый взгляд дорогих, потолок в лепнине, окна в витражах...

Стол?

Оу, стол здесь даже не двухспальный. Здесь можно впятером разместиться и подходящие позы выбрать. Не толкаясь локтями. Черное дерево, отделка перламутром...

Цена?

Лучше не думать. А вот и двое мужчин рядом со столом. Первый – как раз тот блондинчик, который атаковал меня у церкви. Эх, не повезло, я надеялась, что из него блинчик получится. С мясом. Вмятку.

Второй... второй – еще лучше, потому как старше. Выглядит как потомственный английский лорд, но намного симпатичнее. Костюм в духе не пойми какой эпохи, из синего бархата, золотое шитье гармонирует с гладко зачесанными золотыми волосами, а глаза у него синие-синие. Сапфиры отдыхают.

Лицо такое... очень мужское. От высокого лба до твердого подбородка – само совершенство. Мэри Поппинс а-ля мужской пол.

Я попала в инкубатор для суперменов?

Мужчины молчали, давая мне время прийти в себя. Ладно...

– Добрый день? – нерешительно поздоровалась я.

Робостью меня никто не попрекнет, но такие экземпляры не каждый день встречаются! Поневоле смутишься!

– Здравствуйте, Наташенька, – расплылся в приторной улыбке старший. – На правах ректора нашей академии позвольте приветствовать вас в мире Эр-Сианн.

Я помотала головой:

– Простите, где?

– Давайте я кратенько расскажу вам, что случилось, а потом мы вместе решим, что будем делать.

Я закатила глаза:

– Да, пожалуйста...

Судя по тому, какими взглядами обменялись мужчины, все уже было решено. А значит, нечего и трепыхаться. Даже если это какое-то идиотское реалити-шоу, надо подождать, пока на стол выложат все карты.

– Позвольте представиться, мое имя Садовар Лоринский, я ректор академии.

– Наташа. Очень приятно, – кивнула я.

Сработал рефлекс. Ректор же! Полным именем не представишься, ты для него тля березовая! Это я ему выкаю, а он мне может и тыкать.

– Мне тоже, Наташа. Мне тоже. Таэра Лискина, вы сейчас находитесь в мире Эр-Сианн, в старейшей Академии магии имени Крадоса Олмарского. Наш мир находится... видите цветок?

Цветок был похож на пушистую ромашку. Словно лепестков у нее втрое больше, чем у обычной.

– Да.

– Мы на соседних лепестках. И в месте стыка можно пройти с одного лепестка на другой. А можно и перевести человека через этот стык.

– Зачем?

Мужчины явно ожидали вопроса.

– Потому что в нашем мире есть небольшая проблема. Как вы поняли, в нашем мире есть магия.

Надеюсь, к черному властелину меня не пошлют? А то я их тоже... пошлю.

– Белая и черная?

– Н-нет... магия – нейтральная стихия, есть предрасположенность человека к тому или иному направлению, но не более того. Черной или белой магия не бывает. Хотя черный цвет принадлежит факультету целителей, белый – тем, кто работает с неживой материей, ну и цвета стихии: красный – огонь, синий – вода, зеленый – земля, серый – воздух.

Я кивнула:

– И что?

– Нам нужны маги, – просто сказал ректор. – А вы, таэра Лискина, магиня, и сильная.

Я потеряла лоб.

– Таэра... это что?

Про Лискину, которая вовсе даже Ласкина, я пока не

уточняла. Зачем? И так ясно, меня перепутали с Таткой. Шансы – сто процентов. Мы с ней удивительно похожи... и этот младший блондин спросил, зовут ли меня Наташа...

Точно, на Татку нацелились.

Но зачем? И подойду ли им я? Маг – это ведь не размер попы, это способности. Есть ли они у Татки, не знаю, а у меня могут и не обнаружиться.

– У нас так обращаются к незамужней девушке. Мужчина – тэр. Замужняя дама – атара.

– Понятно. Вы вербуете добровольцев из окрестных миров? Из всех?

Ректор чуточку смутился. Или талантливо сыграл смущение. Нашего словами точно не смутить было, разве что параллельно у него на столе раздеться. И то, по утверждению секретарши, всякое бывало.

– Не то чтобы вербуем. Магия в нашем мире иссякает. И сильные маги рождаются при условии вливания новой крови в жилы старых семей. Поэтому нам нужны маги, но... не только. Те, кто будет жить в нашем мире, рожать детей...

Я потерла лоб:

– Не понимаю...

Как хорошо выглядеть тупой овцой! Прелесть просто. Хотя для этого меня сюда и приволокли, похоже. Тупая племенная овца. Корова, учитывая габариты.

Мм... а кто у нас герой-размноженец?

Ректор едва глаза не закатил. Пра-авильно, так меня!

Между прочим, у меня по сопромату – заслуженная пятерка. И любую математику, любые формулы я осваиваю за пару минут. Они мои, родные и надежные.

Но людям так успешно вбивается в головы мысль о глупых толстяках, что грех не воспользоваться.

Конечно, толстый человек – больной человек, глупый, если этого не понимает, слабовольный...

Мысль о том, что толстякам в жизни проще, не приходит в головы таких людей. А тем не менее я не трачу время на разборки с однокурсниками, меня не пытаются поймать озабоченные кобели, которых неожиданно много в институте, я ем, что и когда захочу.

А захочу избавиться от лишнего веса – избавлюсь. Надо будет просто подойти к этому как к очередной задаче. Я смогу.

Но зачем это объяснять мужику, который глядит на меня с брезгливостью?

Кстати...

Твою консоль!

Это они Наташку пытались украсть. И... если бы им удалось... я представила Татку на своем месте.

Она бы уже висела на шее у ректора, обливая его слезами и соплями благодарности. Или на блондинчика-младшего запала бы.

А я не могу. Чует попа непорядок.

Что-то есть такое... ну слишком картинно это все звучит.

Нам нужны маги! Нам нужны вы! И все у вас будет хорошо!

Ничего не напоминает?

Как по мне, так у нас каждый кидала с такой сказочкой ходит!

Кстати, еще один плюс большой попы. Она чувствительнее.

Ректор по второму кругу объяснял мне мою задачу.

Учиться (хотя бы начать), выйти замуж (побыстрее) и размножиться на благо мира (см. устройство – ксерокс). Я покивала и похлопала ресницами. Они у меня длинные, шикарные. И глаза большие... были. Пока лицо было меньше. Сейчас они кажутся поросычьими, чего уж там. Себя надо оценивать здраво, хотя и обидно бывает иногда.

– Скажите, а у меня правда есть эта... магия?

– Что заставляет вас сомневаться, Наташенька?

– В нашем мире ее нет. Точно.

– Может, вы просто не все знаете?

Я пожала плечами:

– А чего? Если кругом одни шарлатаны бегают?

– Мы можем это сразу же проверить, – медовым голосом сообщил ректор. – Если вы положите ручки вот на этот шарик.

Шарик напоминал здоровущий глобус. Только сделанный из хрусталя. Стоял он на подставке в виде грифоньих или еще чьих-то когтистых лап и выглядел очень солидно. Ломаться я не стала:

– А если ее нет, вы меня обратно отправите?

– Наташенька, поверьте, магия у вас есть. Иначе бы вы не увидели Аделаса, не прошли через переход, не оправились от него так быстро. Вопрос только в направленности.

О как! Я – маг? Круто? Не знаю, лишь бы всмятку не размазали...

Кое-как я выбралась из кресла (выдралась с боем, какая зараза делает такие узкие сиденья?!) и подобралась поближе к шарiku. Блондинчику, который смотрел на меня с брезгливостью, достался толчок литым бедром. А чего он?

Я не просила меня похищать!

И вообще... судя по Стасику – сам козел!

Шарик на ощупь оказался теплым и приятным. Не холодным и не гладеньким, а словно бархатом обтянутый. И с подогревом. Так и тянет погладить.

И вызвать врача «пальцы-глаз». А то видишь одно, а чувствуешь другое.

А потом под моими руками засветился белый цвет. Яркий такой, насыщенный...

– Магия неживого, – подвел итог ректор.

– Чего?! – я аж от шарика отскочила. Не рассчитала немного, правда. Наткнулась на кресло с блондином, спо-

ткнулась – и свалилась на него сверху. А учитывая мой вес...

Последний раз это было сто восемнадцать килограммов. Увы...

Кресло выдержало. Не справился блондин. Пошатнулся – и мы завалились на пол. Мне больно впилось что-то в бок, снизу слышались матюги...

Ректор смотрел с отвращением. Потом повел как-то так рукой...

Меня вздернуло наверх и подвесило в воздухе, словно Буратинку на крючок.

Вслед за мной вздернуло блондина. Потом кресло.

– Магия неживого, таэра, не является некромантией. Это значит, что вы можете работать с неживыми предметами.

– Не понимаю.

«Кто бы сомневался?!» – было написано на лбу ректора пятьдесят восьмым капсом. Но мужчина пересилил себя и принялся объяснять.

Химия делится на органику и неорганику. Магия – помимо стихийной – на магию живого и неживого. Магия живого – это не обязательно врачи. Это и садоводы, и косметологи, и животноводы... да мало ли применений? Хоть бы и агроном – кто сомневается, что капуста живая? Еще как живая, хорошо хоть не матерится с грядки!

Магия неживого – это тебе и некроманты, и архитекторы, и скульпторы, к примеру, и много еще чего. Только работай...

Звучало логично. В конце концов, ножом может владеть хирург, маньяк, мясник, нож от этого не меняется. Просто направление магии.

Я покивала:

– Понятно.

– Ну, если понятно, таэра, тогда давайте подпишем приказ о вашем зачислении на отделение неживой материи, первый курс.

– А зачем?

– Вы же будете здесь учиться. Как без приказа? Надо определить вас в общежитие, выдать стипендию...

– А назад нельзя?

Мужчин перекосило. И что-то мне подсказывало – не от моей тупости. Просто не хотелось им меня назад отправлять. Но Татка точно поныла бы.

– У меня там родные, друзья и сессия...

Что, кстати, чистая правда в отношении подруги. Это у меня родители развелись, папан второй раз женился, маман вышла замуж, и оба прекрасно себя чувствуют. Не могу сказать, что мне это нравится, но меня как раз и не спрашивали. У них новые семьи, дети...

Я там чужая. То есть и там, и тут... родители меня вообще по студенчеству сделали, до института дотянули и разбежались.

А у Татки все иначе. Предки там уже больше тридцати лет в браке, Татка поздний и обожаемый ребенок, старшие

братья-сестры ее тоже балуют...

Как в университет отпустили? С трудом. Но в нашем городе нормального образования не получишь. Зато деточке уже готово место секретарши. Есть договоренность. Татка не против, с ее романтичностью оно в самый раз. И шеф приставать не будет.

Не родился еще тот стол, который ее выдержит.

Хотя нет. Родился – только в другом мире.

– Наташенька, разве все это нельзя найти в нашем мире? Учеба – что здесь, что там – примерно одинакова. Вашим родным мы отправим письмо, а на каникулы вы сама к ним поедете. А что до друзей... эта ужасная бабища, с которой вы жили в общежитии? Это ваш друг? Она вас просто не ценит!

Сам козел. И вообще... насколько надо быть невнимательным, чтобы нас с Таткой друг от друга не отличить? Или для тебя все, кто толще селедки, на одно лицо?

Точно козел. И баран вдобавок!

Только вот даже если я закачу истерику, меня никто не отпустит. А потому...

Я еще раз похлопала ресницами:

– Ну... если надо... если так положено... я согласная.

Или гласная. Все равно поймут, так лучше уж расслабиться и получить удовольствие.

Бумаги – они в любом мире бумаги.

Анкеты, заявления, договоры... есть ли мир, в котором нет юристов?

Повезло мне в одном. Знание языка, как устного, так и письменного, давалось при переходе из мира в мир автоматически. Хотя и со своей оговоркой. Допустим, кто-то перейдет из другого мира в Россию – и заговорит по-русски. Кто-то в Японию – и будет болтать по-японски. Но здесь меня это устраивало.

Кстати, в отличие от Земли на Эр-Сианне не было множества королевств. Совет магов – и точка. Один и на весь континент Асарон. Кому-то не нравится?

Те, кому не нравилось, уже давно упокоились.

Язык Эр-Сианна универсален, на нем говорят в академии, на нем написаны договоры, и не могу сказать, что мне нравилось прочитанное.

Поскольку я являюсь иномирянкой, не имею в новом мире ни собственности, ни родни, моим опекуном назначается ректор. А до окончания обучения я вроде как слабоумная или несовершеннолетняя.

– Есть ли какие-то варианты? Эмансипация? Возможно, экзамены на зрелость? Аттестат?

На меня посмотрели как на сумасшедшую. М-да. Женщина в этом мире – собственность семьи. И тут добиться ничего не удалось. У нас так не принято.

Вернуть вас домой?

Простите, не можем. Переход открывается редко, может, только через год и откроется, а вам как-то надо жить, не на улице же? А если не в академии, то...

Я понимаю, что другая попаданка могла бы гордо махнуть хвостом. Потом уйти на улицу и через пятнадцать минут на-ткнуться на принца, который в нее влюбится. Или устроиться экономкой к дракону, которых в этом мире попросту нет.

Или открыть свое дело...

Увы. Тервер я сдавала своим умом. И та самая теория вероятностей гласит, что для меня такие приключения закончатся в ближайшей канаве. Либо прибьют, либо посадят, либо...

То, что не будет ничего хорошего, – факт. А неверящим могу предложить десантироваться в одиночку куда-нибудь в Индонезию и попробовать там выжить. Без денег, связей, знания обычаев, языка, даже профессии... просто – на голом месте. Я не так оптимистична. И не верю, что у меня все получится.

Пришлось подписывать бумаги. Но второй экземпляр договора я себе вырвала. Почитаю на досуге. Пока у меня одно утешение. Я не Лискина. Я Ласкина. И не Александровна, а Алексеевна. Но вряд ли мне это поможет. Бьют, увы, не по паспорту, а по морде.

Мне назначили стипендию и пособие для переселенцев по какой-то программе.

Мне выделили комнату в общежитии для магов неживого. Одну на двоих с соседкой – это нормально. Зато в каждой комнате есть душ и туалет. Есть кровать и шкаф.

Мне выдали талоны на питание в столовой. Подумали – и щедро добавили еще.

Как объяснил ректор, кормят в столовой хоть и не разносолами, но каша, суп, картошка... с голоду помереть не грозит.

Меня записали на обследование к местным медикам. Мало ли какую заразу я принесла из своего мира? От гриппа до сифилиса.

Меня попросили получить форму.

И напоследок младшего блондина озадачили походом в город. Со мной. Завтра.

Девочке надо купить кучу всего. Это же девочка! Им постоянно что-то нужно... И самое печальное, что ректор был прав. У меня даже трусов на сменку не было. А мне – нужно!

Блондин кивал, улыбался и даже поцеловал мне руку. И губы у него тоже были замечательные, твердые и теплые. Татка бы киселем расплылась. А я смотрю и не верю!

Не верю я! Не получается...

Но какой красавчик! Просто плакать хочется!

В медицинском крыле было... жутковато.

Черные врачебные пижамы производили угнетающее впечатление, равно как и темные полы, и белые стены, и резкий свет с потолка.

На черном кровь не так заметна, и пачкается меньше, и стирать легче.

Меня загнали в один аппарат с лампочками, во второй, в третий...

Вот убиться мне колонной, я и десятой части не понимала из того, что со мной делают. А в ответ на просьбу дать почитать результаты обследования на меня посмотрели чуть ли не со священным ужасом. Таэра Ауделия Валор не считала меня разумным существом и даже не пыталась этого скрывать.

– Все результаты будут переданы в академию.

– А вдруг у меня что-то не то?

– У вас ожирение. В остальном у вас все в порядке. Ожирение надо лечить.

– Не хочу.

– Обсудите этот вопрос с тэром ректором, таэра.

Вот замечательно! Оставьте в покое мой жир! Мне с ним хорошо, и вообще я себя люблю такой, какая я есть. В Америке придумали дурацкое слово – бодипозитив, вот оно хорошо отражает суть проблемы. Руки прочь от моей фигуры!

Высказывать я это не стала. Все равно не стану ни таблетки принимать, ни уколы делать, ни как-то еще лечиться.

Идите все... вот туда и идите!

Блондинчик ждал меня все это время. Сидел, что-то читал, а когда врачи меня выпустили, подал руку.

– Прошу таэра Наташа.

– Благодарю. Как вас хоть зовут, тэр?

– Я думал, вы никогда не спросите.

И не спросила бы, да невежливо. Эх, верните мне мою общагу и Стасика с сопроматом.

– Тэр Аделас Лоринский, из рода Лоринских.

– Очень мило. Мне это ни о чем не говорит, но, наверное, это благородный и знаменитый род? – вежливо уточнила я.

Зря я вообще рот открыла. Дура.

Блондин, что называется, распушил перья. И я за полчаса узнала о роде Лоринских все, чего и знать-то не хотела. И про знатность, и про богатство, и про близость к трону, и про ректора из дальней ветви рода... а, тогда понятно. Считай, родня. Мальчик-мажор приводит окружающих в минор.

Но разговаривал мальчик вполне учтиво, смотрел спокойно, улыбался. Среди мажоров, говорят, тоже люди попадают-ся? Которых не испортила золотая ложка во рту?

– Таэра Наташа, вам хорошо бы сейчас получить на складе форму, у вас ведь ничего толком нет...

Спорить было сложно.

– Форму?

На блондинчике ее как раз не было. Или в свободное время можно без нее? Как в школе?

– Форма у нас есть. Она необязательна к постоянному ношению, поэтому все предпочитают ходить без формы, но с эмблемой факультета. И в накидке факультета. Вот как я.

На Аделасе действительно был голубой шарф. Сколотый небольшой голубой же брошью с изображением волны.

– Вы – маг воды?

– Да, таэра. А еще в форме удобно ходить на физическую подготовку. Не портить же свою одежду...

В этом месте блондинчик как раз замялся. Осмотрел мои тела и явно о чем-то задумался.

Я дружески похлопала его по плечу:

– А у вас пушечные ядра готовят?

Понятно же, с моим весом я могу идеально выполнить только одно упражнение. Лечь и покатиться на врага. Авось кого и придавлю... насмерть.

– Мм... что?

– А вообще пушки есть?

– Пушки? – окончательно растерялся Аделас.

Я потеряла кончик носа:

– Нет? Та-ак...

Путем коротких расспросов выяснилось, что в этом мире есть только холодное оружие. Про огнестрельное они знают, но не понимают – зачем? Порох какой-то, пули, стволы...

Просто – зачем? Если на моих глазах Аделас сформировал на ладони вполне себе симпатичный водяной смерчик и легко подбросил. А потом и впитал.

М-да. Это не хуже ракетной установки будет, а хлопот, наверное, меньше. Запустил его на побережье – и получил цунами. Тайфун, наводнение – по вкусу мага и желанию заказчика. Или все не так просто?

Для системного анализа у меня не было данных.

Я не знаю, сколько стоит одна ракетная установка, не знаю, сколько шли к ее производству, сколько времени ее делали, сколько...

Нет, пока все подсчитать нереально.

И сколько стоит обучить одного мага, мне тоже неизвестно. И с какой частотой встречаются в обществе маги, и сколько они могут накрыть...

Нет, не посчитаю.

Тем более, как оказалось, есть и какое-то артефактное оружие. Типа кинжальчика, которым можно сейф расковырять, или стрелы, при попадании которой может озеро высохнуть.

Нет, не просчитать даже в первом приближении.

Вот с таким оружием тоже работают мастера по неживой материи. Такие, как я в перспективе.

Ладно, каждый мир сходит с ума по-своему. Нет здесь огнестрела, ну и ядерен-батона не будет. Потому как уран тоже не раскопают и не обогатят. Даже не поймут – зачем?

– Склад, – представил мне Аделас небольшое одноэтажное строение.

– Хорошо, – кивнула я, оглядывая белые стены и покра-

шенное зеленой краской крылечко. Симпатичный домик, не слишком большой... тут все и размещается? Хотя, может, там склад под домиком?

Забегая вперед, скажу – так и оказалось.

Внутри была крохотная комната. И стойки, стойки, стойки...

Все покрашены в разные цвета, на всех одежда и обувь, и тоже разного цвета, и характерный такой запах вещей. Ткань, кожа...

Чувствуется.

И мужчина за стойкой. Вид – хомяк обыкновенный. Такой... невысокий, брылястый, сильно похожий на бульдога в атаке... такой и из зубов ничего не выпустит, и к себе в норку что хочешь утащит, и вцепится намертво. Золото, а не складской работник.

Наверняка у него священная фраза: «Не положено!»

А если и положено, то не найдешь ни кем, ни куда.

Поругаться – или поступить, как умная женщина? То есть похлопать ресничками и свалить все самое трудное на мужчину? Пока я размышляла, тэр Аделас решительно шагнул вперед:

– На таэру – комплект формы. Полный. Факультет неживой материи.

– Добрый день, тэр, – отозвался кладовщик, даже не вставая из-за стойки.

Аделас чуточку порозовел:

– Добрый день, тэр. Полный комплект формы на таэру.

Складской товарищ снова хвост не поднял от стула:

– Нет такого размера.

– Что?!

– Размера, говорю, такого нет.

– А если поискать?

– Ищите, тэр.

– А если ректор поищет?

Угу, на этом складе – и поищет? Этот хомяк каждую полку знает наверняка. А кто-то посторонний тут и гнилого яблока не найдет.

– Да хоть весь Совет. Формы на таких – нет.

Я бы и поверила, если бы не заметила хитрые искры в глазах тэра. Это Аделас не в курсе, а я с такими знакома.

– Тэр, скажите, а такие – это какие?

– Объемные, таэра, – вывернулся умник.

– Угу... и ничего, значит, не предусмотрено. И мужчины у вас, как на подбор, задохлики, – я взглядом оценила объемы заведующего складом. Так душевно пригляделась...

– При чем тут мужчины?

– А вы мне выдайте комплект на мужчину, – подсказала я нежным голосом. – Ширина плеч совпадет наверняка, а длину я подошью. И не переживайте, я всем скажу, что вы не виноваты. Подумаешь – недостаточное снабжение, в нашем мире такое сплошь и рядом.

– Не положено!

– Почему? – удивилась я. – Форма и форма.

– Она с брюками.

– Так это ж и лучше! Я их подошью...

– Как вы это себе представляете, таэра?

– Иголкой, конечно. Тэр Аделас, а есть какие-то магические методы подгонки одежды?

Тэр задумался:

– Да, конечно. Можно взять книгу в библиотеке, ее хорошо снабжают.

Кажется, он уже понял, к чему я клоню.

– Вот, – искренне обрадовалась я. – Обувь на меня точно найтись должна, нога у меня не такая большая. Тэр Аделас, а вы обязательно сходите к ректору. И тэра... простите, не знаю вашего имени...

– Шлейн.

– Вот, и тэра Шлейна с собой возьмите. Пожалуетесь на недостаточное снабжение, посмотрите бухгалтерские ведомости, там должно быть четко прописано, что и когда заказывали, опять же, акты выдачи, списания...

Тэр посмотрел на меня как на врага народа.

Ну еще бы, я ж ему ревизию пообещала. На всем складе, а то и чего повеселее. Смотря что ректор придумает.

– Сейчас поищу... может, хоть что-то найду...

И удалился в глубины склада.

Я посмотрела на Аделаса:

– Тэр, что именно может получить курсант вашей акаде-

мии?

– Кур... сант?

– А у вас кто?

– Студенты. Ученики...

– Так что может получить студент вашей академии?

Спустя полчаса легкого шантажа и торга я стала обладательницей двух комплектов формы – обычная и еще раз обычная. Ее же стирать надо, она белая. Один комплект парадный, на выход, с золотым галуном, с какими-то шевронами... потом рассмотрю, что на них нарисовано. Два зимних комплекта, утепленных.

Больше всего это походило на блузку и юбку. Плюс накидка, типа удлиненного воротника. В крайнем случае можно надеть только накидку и скрепить брошью с эмблемой факультета. Конечно, к этому придираются, но мало ли что?

Спортивная форма. Лосины, выданные не без злорадства, и толстовка, чуточку непривычного кроя.

Носки. Платки. Тапочки (белые!!!), ботинки и сапожки. Все из натуральной кожи, прелесть, а не обувь.

Шарф и плащ. И даже сумка.

И надо было видеть, с каким выражением лица мне все это выдавалось.

Разорили хомяка! Обездолили...

Я даже подумала, не дать ли ему взятку? У меня в глубине сумки лежал «стаканчик». Знаете, есть такие, в них дешевая водка продается. На всякий случай, на два глотка. Или рану

продезинфицировать.

Потом решила, что перебьется. Не люблю тех, кто вымазывает взятки. Сделал бы все сразу и качественно – отблагодарила бы. А вот так, из-под палки – фу! И еще раз фу!

К ректору!

Аделас едва не согнулся под тяжестью еще одной сумки, но мне взять в руки ничего не позволил. До общежития он меня проводил честь по чести, даже мою старую сумку нес, хотя сумкой это можно назвать только из вежливости. Скорее уж – чемоданом в миниатюре. И вес больше пяти килограммов.

Как шутит моя подруга, дамская сумка – аналог Бермудского треугольника. Попасть туда может что угодно. Но что и когда оттуда выпадет? И в каком состоянии?

Ладно, лишь бы очередной американский авианосец не нашелся, а то опять во всем русские будут виноваты.

Общага мне понравилась.

Белые стены, светлые чистые окна, видно, что моют здесь ежедневно. На полу – ковер. Дорожка, конечно, но где те дорожки в нашей общаге?

У нас засаленные перила лестницы, тараканы на общей кухне (магические, ничем не выведешь), старая мебель, ко-

торуя гробило не одно поколение студентов.

Здесь – все светленькое, чистенькое, аккуратное, может, это все построили год назад?

– Тэр Лоринский?

– Наташенька, для вас просто Аделас, сделайте милость.

– Тэр Аделас, скажите, давно ли построено общежитие?

– Да уж лет шестьсот, Наташенька.

– А ремонт давно делался?

– Вам здесь не нравится? Я поговорю с дядей... действительно, ремонта здесь уже лет двадцать не было. Кошмар!

Двадцать лет – и ничего не скрипит? Не разваливается? Не течет?

У меня слов нет. Вот это точно самая крутая магия мира. А вот и моя комната. И соседка...

Эх, Татка, втравила ты меня в историю! Знала бы – сидела бы дома в тапочках и картошку фри жевала. А в этом мире даже «Макдоналдсов» нет. Отсталые люди...

Дверь комнаты выглядела так, что в нее даже стучать было страшно. По антиквариату грязными лапами барабанишь!

Дубовая, с роскошной фурнитурой...

В России такое стоит в особняках олигархов. Наверное. А здесь – в общежитии! И ведь не одна такая дверь, они здесь все

такие, по коридору, сколько я вижу.

Тэр Аделас коснулся дверной ручки. Отполированной, натертой до нестерпимого блеска.

Дон-н!.. – в комнате прозвенел колокольчик.

Ждать пришлось недолго, примерно через пару минут дверь комнаты распахнулась и на пороге возникла девушка.

Я позавидовала. Тихо, но отчаянно.

Вот бывает же, создает планета такое совершенство? Такие девушки встречаются на обложках журналов, но там это дело рук фотографов и пластических хирургов. А здесь все вживую.

Фигура – модели плачут в сторонке. Классическая – узенькая, на зависть Людмиле Гурченко, – талия, высокая грудь и широкие бедра. Волосы золотистые, волной, до пояса, завиваются крупными кольцами. Глаза громадные, карие, бархатистые, черты лица – просто идеал. Выпусти такую на улицы, мужчины передерутся.

А тут стоит это совершенство, глазами на нас хлопает. И брови черные, и ресницы. И кажется, без краски. Как такое бывает?

Слов нет, одни эмоции...

– Тэр Лоринский?

– Таэра Далион, это ваша новая соседка. Таэра Лискина. Прошу вас отнестись к ней дружелюбно и помочь по мере сил. А если нужна будет моя помощь, я буду только рад. Натшенька, располагайтесь, завтра мы с вами купим все необ-

ходимое. Сегодня уже поздно.

Аделас расцеловал дамам ручки (первый раз в моей жизни), посмотрел со значением (почему-то на меня) и отклонился. Тоже в буквальном смысле, ушел с поклоном.

Я только головой покачала:

– С ума сойти...

– Адди тебе понравился? Да ты заходи, не стой на пороге! Я так рада, что у меня теперь есть соседка, я думала, кого ко мне поделят...

– Я... это...

Наверное, выглядела я при этом как идиотка. Ну и ладно. Бывает.

– Меня Далия зовут. А тебя?

– Наташа.

– Вот и познакомились. Пойдем, я тебе покажу нашу комнату!

Далия поняла, что адекватного ответа от меня не будет, цапнула за руку и потащила внутрь, продолжая при этом болтать.

Далия Далион.

Забавно.

Внутри комната была замечательной. Квадратов шестьде-

сят, она четко делилась на две половины, и в каждой половине три зоны. Для сна – диван. М-да, неудобно. Повернусь – и на полу.

– Это кровать, только раскладная, – пояснила моя соседка. – Вот, смотри...

Она небрежно коснулась бляшки в изголовье. Диван сам по себе разложился и трансформировался в кровать. Роскошную. На такой даже нам с Туськой тесно не было бы.

– Днем это надо убирать... конечно, неудобно, но приходится, – сморщила носик соседка.

Я только головой покачала.

Не имела ты дела с мебелью фабрики «Богатырша»⁶. Вот уж где жуть жуткая! Чтобы сложить диван, надо сначала на нем попрыгать, потом потянуть, потом толкнуть... и силой обладать действительно богатырской.

Нормальный человек с таким-то и не справится.

А тут – движение пальца, а неудобно! С ума сойти!

Вторая зона – рабочая. Явно. Стена завешана книжными полками, стоит большой стол, причем половина стола явно для конспектов и бумаг, а половина лабораторная. Даже маленькая раковина есть.

Третья зона – личная? Стоит шкафчик, трюмо, изящный стул... он подо мной не рухнет?

– Конечно, здесь тесновато, но это общежитие. Приходится терпеть трудности, – вздохнула красотка.

⁶ Фабрика действительно есть, и мебель у них ужасная. А название я поменяла.

Я представила ее реакцию на санузел в нашей общаге, с неработающим душем и отожравшимися мокрицами, и покивала. Да, будем терпеть. Ах, такие тяготы!

Санузел, кстати, был шикарным.

Ванная, душ и унитаз, чуточку непривычной формы, но вполне узнаваемый. Раковина и несколько шкафчиков.

– Кошмар, конечно, – Далия развела руками.

Действительно, вот кошмар-то! Ванная всего пятнадцать квадратных метров! Королевство маловато, развернуться негде!

В туалет в общаге я боком проходила. А тут, как ни старайся, ничем об угол не заденешь. Как так жить? Сплошные трудности.

Следующие полчаса я осваивалась.

Далия оказалась неплохой девчонкой, в меру болтливой и дружелюбной. Но к этому я привыкла. Красотки ко мне, кстати, всегда относились нормально. На моем фоне и крокодиль-то выглядит как прима-балерина, а уж такая, как Далия, и вовсе ослепляет. Все познается в сравнении!

В этом общежитии все было завязано на магию. Вообще все!

Свет, вода, мебель...

Вешаешь в шкаф одежду – и достаешь свеженькой и выглаженной.

Кладешь продукты в специальный шкаф – и там останавливается время. Можно на год туда варенье положить, и оно будет как в первый день. Время идет, пока шкаф открыт, и там ничего не пропадает.

Слов у меня не было, одни междометия. И наверное, я выглядела полной дурой, когда Далия, понимая, что я никакая, покачала головой и уложила меня спать.

Белье пахло лавандой. Настоящей, не химической. Я лежала, глядела в темноту и думала, что, наверное, мне повезло.

А Туська?

Если все будет хорошо, я ее вытащу сюда. Обязательно. А пока лучше помолчать.

– Что скажешь?

– Очередная идиотка. Все они такие.

– Думаешь, проблем не будет?

– Уверен.

– Ты всех предупредил?

– Конечно!

– Тогда пошли.

Двое мужчин вышли из кабинета, прошли по зданию академии, поднялись на башню.

Да, ритуальный зал в академии был на башне. Причем на башне обсерватории, которая стояла отдельно от других зданий.

Мало ли что? Хоть не завалит. А если повезет, то и академию взрывом не накроет.

В ритуальном зале их уже ждали четыре человека. Была активна шестиконечная звезда, четыре угла уже заняты, свечи горят, жертвенное вино и зерно готовы...

– Что так долго? – сдвинул брови один из участников.

– На этот раз попалась очень противная девка. Пока Аделас освободился, вот и пришлось подождать, – ответил ректор.

Второй из ожидающих махнул рукой:

– Ладно уж. Мы-то поможем и уйдем, а ему, бедняге... – и препохабно захихикал. – Там такая бабища, что амулет для левитации покупать придется, иначе не справится.

Аделас надулся, но старший родственник не дал ему времени попереживать и подтолкнул к нужному месту в гексаграмме:

– Становись, не тяни время.

И встал на оставшееся место сам.

Ритуал подчинения воли...

Как – подчинения?

Понятно же, иномиряне не все идиоты. Многие, но не все.

И надо чуточку им поспособствовать. Усилить доверие, снизить критическое восприятие, чуточку расслабить...

Это не полноценное воздействие на разум. И марионеткой человек не станет. Хотя бы потому, что, став куклой, иномирная будет отрезана от магии. Такой вот закон... Свободы воли.

Или ты маг, или ты у кого-то в подчинении. Почему так? Искали, размышляли, философские трактаты писали – все равно не доискались. И приняли как оно есть.

Свободная воля – свободная магия.

Но человек со свободной волей может задать множество весьма неудобных вопросов. А потому на свободу воли никто не покушается. А вот на критичность восприятия – немножко.

Не полноценная магия невидимости или сокрытия, а просто – отвод глаз. Смотри в другое место.

Не полноценная ментальная магия, а так... даже не насилие над волей. Это можно преодолеть, стряхнуть... только вот для начала об этом надо задуматься. А задуматься заклинание как раз и не даст.

Прядь волос летит в огонь, горящий в центре. Туда же льется вино. Туда же сыпят зерно горстями. И наконец произносят имя: *Наталья Александровна Лискина*.

Никто и не знает, что здесь и сейчас ритуал не сработал. Одна – Наталья, вторая – Наталия. Одна Александровна, вторая Алексеевна.

Имя не то.

Ритуал с самого начала нарушен, и сеть беззаботности не ложится на разум девушки. Ум ее останется по-прежнему острым и ясным. Но узнать об этом нельзя.

Сеть не видна. Она не чувствуется. Не определяется никакой диагностикой, разве что самой тщательной, но для этого надо бы обследовать женщину не обычным магам, а специально обученным ментальным... или лекарям.

А внешне... внешне это никак не проявляется.

Правда, кто-то из магов чувствует легкое неудобство во время ритуала, но...

В ментальной магии важен и опыт. Ритуал провели. Сработал он, не сработал... он применяется слишком редко, поэтому никто не видит разницы. Да и внешних спецэффектов тут нет. Не сверкают молнии, не меняется цвет огня...

Мысль – нематериальна.

Поэтому девушка остается при свободе воли. Волосы от одного человека, имя от другого, принцип тот же самый, что и со сглазом, с порчей он просто не ляжет.

Заклинание не легло.

Но маги об этом так никогда и не узнали. На них заклинания никто не накладывал, но к тому, что все иномиряне дураки и легкая добыча, они тоже привыкли. Расслабились...

Снизили критическое восприятие. На свою голову.

Глава 2

Утро началось волшебным. С запаха чая с мятой.

Может, это был и не совсем чай, но пахло вдохновляюще.

Я невольно высунула нос на запах. Чай. И сдоба. Свежая...

Далия уже была одета, подкрашена и сидела за маленьким столиком.

– Наташенька, ты проснулась?

– Да-да...

– Тогда умывайся и присоединяйся! Я немного похулиганила, воспользовалась твоим статусом иномирянки и попросила принести нам завтрак в комнату. Будешь?

Желудок взвыл. Он точно будет, можно и не спрашивать.

Я печально вздохнула и отправилась умываться.

Выгляжу я с утра ужасно. Впрочем, с вечера не лучше. Не помог даже магический шампунь, который, по утверждению Далии, восстанавливал волосы. И мыло, которое разглаживало кожу. Как ни крутись, из зеркала смотрит динозавр. С отеками и недовольным лицом.

Ну кто, кто придумал так рано вставать? Почему нельзя начинать жизнь с полудня? Садюги.

Далия встретила меня улыбкой:

– По булочке?

В результате она съела одну булочку. Я остальные девять. Запила чаем, зажевала конфетами и поняла, что заморила

червячка. Какие-то они несерьезные, эти булочки. Вот гамбургер съешь, так сразу наедаешься... лучше, конечно, три гамбургера. Или четыре. А тут... Что было, что не было.

– Думаю, скоро зайдет тэр Лоринский. Вам сегодня надо будет многое купить. Ох уж эти мужчины, вытащить девушку в другой мир, не дав ей собрать вещи! Столько всего нужно, а они... ничего эти мужики не понимают!

Я развела руками. Действительно неудобно.

– Я побегу на лекцию, а ты жди. Преподаватели в курсе, никто ругаться не будет.

Оставалось только кивнуть. Ладно, будем ждать.

Когда Далия ушла, я вывалила на кровать содержимое своей сумки. При ней как-то не хотелось. Выглядело бы это... вот пригласил принц к себе нищего, а тот достает из кармана дохлую крысу и начинает за хвост ее вертеть, в королевских-то покоях. Хотя в те времена, в Англии, и живая б крыса никого не удивила. Антисанитария там была такая, что мухи дохли на подлете.

Но это история. А вот реальность... Что носит девушка в своей сумке?

Штук шесть шоколадных батончиков.

Кучу всяких бумажек, от квитанции до чеков.

Полиэтиленовые пакеты.

Телефон и планшет, зарядки и аккумулятор, ручки и карандаши, косметику и парфюмерию...

Отдельно идут самые нужные вещи.

Мультишул. Многофункциональный шу. Отвертка с набором насадок. Живя в общеае, понимаешь, что без этих вещей лучше домой не заходить.

А до кучи еще отмычки.

Тут такое дело... Общеага – и этим все сказано. Застревали мы с Таткой и в комнате, и в душе, и в туалете... заедает там все, до чего ни дотронься. И не только у нас.

Мужиков пока дозовешься, от старости помрешь. Не спешат они к бегемотам на помощь, справедливо полагая, что и без них справятся. Этак плечиком поведут али бедрышком поддадут...

Справляться я научилась. Замки, засовы, винты, болты... Рано или поздно я разбираюсь со всем. И преотлично себя чувствую.

Бумаги я сунула в тумбочку, косметику на трюме, технику в шкаф. А куда еще, электричества-то здесь нет. А там хоть сохранится до возвращения на Землю.

Батончики, карандаши, отвертки и прочие мелочи вернулись обратно. О, маникюрный набор! А я думала, я его потеряла!

И чтобы кто понимал, моя сумка – это не клатч. Это нормальная сумка, высотой полметра и длиной сантиметров

семьдесят. Там слона потерять можно.

Она ведь не для красоты, а для лекций. Чтобы и завтрак, и тетрадки с конспектами, и термос – иначе на столовке разоришься. Деньги дерут, а порции там – попугаю не наестся! Проще готовить и брать еду с собой.

У меня помещается все! А что до красоты...

Вот уж красота меня волновала меньше всего. И сумка эта при моих габаритах смотрится вполне прилично. Шоколадку, что ли, пока скушать?

Время еще есть... эх, любимые мои «бабайки», разве вас тут достанешь?

По закону подлости тэр Аделас пришел, когда я дожевывала шоколадку. Лишил меня кусочка удовольствия.

Шоколад приятно есть спокойно, а когда ты жуешь, а кто-то ломится в дверь... нет, это неправильно. Но не гнать же?

Я повесила сумку на плечо и вышла из комнаты:

– Доброе утро, тэр Аделас.

– Доброе, таэра Наташенька. Вы готовы к прогулке?

– Да, конечно.

– Тогда прошу!

Мне была предложена рука, согнутая полукольцом. Я послушно оперлась на нее, хотя и не всем весом, и мужчина

повел меня к лестнице.

Первое потрясение меня ждало на улице:

– Рапторы! Это же рапторы!

– Это торхи, – удивился Аделас, глядя на двух небольших динозавров, запряженных в коляску. – Хорошие, породистые. У вас они тоже есть?

– Вымерли. Ученые считали, что они были тупые и хищные.

– Такими они и остались. Видите, Наташенька, у них на глазах шоры. И нос заклеен, а то учуют запах друг друга или добычи – и будут рваться.

– А как вы ими тогда управляете?

– Магия, разумеется.

Магия...

Весь этот мир был основан на магии. Но удивляться я не стала и послушно села в коляску.

– Наташенька, что именно вы хотите посетить сначала?

– Аптеку, – решила я.

– Вы чем-то болеете?

– Н-нет. Просто есть такие моменты, ну... физиологические, – смутилась я. Хотя чего тут такого? Мальчик взрослый, должен понимать...

– Да, конечно. Я знаю, куда вам нужно. А еще что?

Я пожала плечами:

– Одежда, обувь, нижнее белье. То, что мне выдали, – это неплохо. Но, наверное, мало?

– Да, Наташенька. Этого действительно маловато. Здесь учатся богатые люди, если вы не хотите выглядеть на их фоне...

– Нищенкой?

– Скорее девушкой, которая не успела собрать вещи.

– Принято. Не хочу.

– Тогда вам нужно хотя бы штук десять разных платьев.

– А денег у меня хватит?

– Академия платит. Даже не беспокойтесь. Это единовременная субсидия, которая... которая выдается академией.

Хм... А если иномирянам выдается единовременная субсидия, возникает вопрос: были и другие? Вот с кем бы побеседовать... Но вслух я ничего не сказала. Слишком быстро Аделас оборвал фразу.

– Понятно. Тогда одежда, обувь, нижнее белье, аптека. Наверное, канцелярский магазин. Хватило бы денег...

– Мы не поедem в безумно дорогие магазины, – успокоил меня парень. – Я знаю, куда именно надо. Вам хватит.

Ну-ну. Надеюсь, мне не соврали. Но мужчины ведь! Они как-то очень своеобразно все воспринимают. Ладно, проверим.

Времени по дороге я не теряла, попросив Аделаса рассказать мне что-нибудь из общеизвестного. Для примера – вот у нас всем известно, что Адам и Ева стрескали яблоко и закусили гадюкой. А у них?

Аделас подумал и сказал, что у них таких примеров нет.

Но может, мне понравится рассказ об основателе академии? Крадосе Олмарском?

Я согласилась, не раздумывая, и не пожалела.

Как оказалось, около тысячи лет назад Крадос Олмарский воевал с демонами. Нет-нет, сейчас демоны здесь не водятся. Но раньше лепестки соприкасались, а сейчас проход закрыт. И запечатан. Проводятся специальные ритуалы, которые поддерживают печати, вы об этом еще узнаете в академии. Но это предыстория. А так...

Крадос Олмарский лично установил классификацию магии, разработал кучу приемов и вообще был для магов практически тем, чем для верующих в нашем мире Христос.

Кончил он соответственно. Начал то ли сходить с ума, то ли что-то еще... и в один прекрасный день захотел распахнуть ворота к демонам аккуратно посреди академии. Да, в ней он был тоже первым ректором. Сам строил, знал вдоль и поперек, и на тот момент это было самое безопасное и защищенное место. Конечно, все семьи отдавали туда своих детей.

И тут – ворота к демонам!

Конечно, он сошел с ума, чем еще это объяснить?

Ученики объединились, ну и ушатали его, как Бобик – кошку. Все по классике детской литературы: «Поделом таракану досталось, и усов от него не осталось».

Академию переименовывать не стали. Есть предание, что тогда или сам Крадос, или его дух могут вернуться. А этого

никому не хочется.

Демоны?

Ну да, печати. Демоны не лезут к нам, мы к ним, все в порядке. Можете не бояться, Наташенька. Конечно, иногда бывают проблемы, но ведь и среди людей есть сумасшедшие. А так – все спокойно. А на кого они похожи?

Право, не знаю. Ни одного демона вот уже тысячу лет и в глаза не видели. Чучел не сохранилось, не позволяли они из себя чучела набивать. Рисунки? Так ведь сколько времени прошло...

Все скрыто завесой тайны.

На этой романтической ноте мы и приехали.

Коляска, похожая на те, что показывали в старых фильмах, остановилась перед небольшим домиком со скромной надписью: «Ателье таэры Мелвилл».

Скромный трехэтажный домик, скромная золотая надпись... У меня тут хотя бы за шляпку заплатить хватит? Аделас улыбнулся мне и даже подмигнул:

– Не переживайте, Наташенька. Иномиряне – модная тема, и когда станет известно, кто вы, вам сделают скидку. К тому же в высшем свете хватает дам благородной комплекции. Они частенько заказывают одежду, но далеко не всегда

ее забирают. А вот аванс выплачивают безоговорочно. Наверняка для вас что-то найдется... из подходящего.

Я кивнула.

Благородная комплекция? А что? Слоны – весьма благородные животные! А кто сомневается – идите в слоновник!

Внутри ателье оказалось еще роскошнее, чем снаружи. И ухоженная дама, которая поспешила нам навстречу, была ему под стать. Такие дамы на страничках журналов не появляются. Это ниже их достоинства. Они могут появиться только в газетах или новостях, и то три раза. В день рождения, свадьбы и смерти. Это комильфо. А остальное...

Фу. И еще раз – фу!

Элегантная, ухоженная, среднего возраста, приятной полноты, не так, как я, до меня ей еще килограммов шестьдесят. А у нее та полнота, которая не дает появляться лишним морщинам. И костюм – юбка с жакетом. Юбка длинная, до пола, и жакет такой... все очень благородного оттенка – незрелой сливы. Красиво.

– Тэр Лоринский!

– Таэра Мелвилл!

Я даже засмотрелась. На моих глазах мужчина и женщина исполнили сложный ритуал. Аделас отставил назад ногу, как-то прогнулся, поднес руку дамы к губам и поцеловал.

Дама придержала юбку и тоже поклонилась. Нет, не реверанс, но движение очень красивое. И тоже выверенное до последнего миллиметра.

Я так не умею.

– Что привело вас к нам?

– Таэра Мелвилл, это Наташенька! Она из другого мира, и я могу доверить ее только вам.

Таэра оценивающе оглядела меня с ног до головы. Потом – в обратном направлении, словно снимая мерки. И подвела итог:

– Симпатичная. Вы подождете таэру?

– Да, конечно.

Тэр Аделас отправился куда-то в глубь ателье, а таэра Мелвилл уверенно шагнула вперед и взяла меня за руку:

– Повернитесь, Наташенька. Вот так... что я могу сказать? Вы равномерно полная. Это хорошо.

Я только головой покачала. Это ж надо так изящно обозвать мои жировые складки?

– Таэра Мелвилл, вы прекрасно понимаете, что я толстая. Даже жирная. Поэтому одежда мне нужна прежде всего удобная.

Я знаю, лишний вес – это сейчас болезненная тема. Но если позволишь себя дразнить, сама и виновата будешь. А так...

Я толстая? Да, и что? Я толстая, и мне это нравится!

– Мы решим этот вопрос, – заверила меня таэра.

– И... сколько это будет стоить?

– Поверьте, недорого. Вы ведь иномирянка?

– Да.

– Тогда... давайте сначала подберем вам одежду, а потом

поговорим о цене.

Такой подход тоже был возможен. Никто ведь меня не заставляет ее покупать? А померить – да со всем нашим удовольствием!

Спустя два часа я ни о чем не жалела. Даже о деньгах.

На меня нашлись несколько платьев, все в греческом стиле, но разных цветов и для всех сезонов. Для меня нашелся костюм, напоминающий спортивный.

Для меня нашлись и белье, и пижамы, и шляпки... вот туфель не было, но таэра обещала порекомендовать мне хорошего мастера. Все остальное здесь было.

А еще в ателье угощали вкусным чаем и крохотными пирожными в виде шарика. Конечно, я не удержалась.

Чай долго внутри меня не задержался и запросился на выход. Я подумала и спросила, где здесь уборная. Таэра Мелвилл как раз отошла, а ее помощница, которая подгоняла платье, ушивая его наживую, и только сняла с меня сиреневый атлас, решила не провожать.

– Выйдете из комнаты, пройдете до конца коридора, потом направо – и налево.

– Благодарю, таэра.

Из комнаты я вышла. И направилась к концу коридора...

наверное. Идти было недалеко, шагов двадцать. Направо, потом налево...

Уборная?

Хм... руны на двери складывались в отчетливый текст: «Для персонала». Я концы коридора перепутала? Но чай искал себе выход наружу.

А искать еще одну уборную?

Ну, не сожрут ведь они меня за такое нарушение? Авось не получится.

И я решительно толкнула дверь.

Родным духом повеяло. И нет, это я не только о запахе. Это и у нас частенько случается, когда уборные для посетителей отделяются – хоть ты из унитаза пей, а для персонала...

А вот туда лучше не заходить. Иной деревянный сортир на грядках и то лучше обустроен. Уж чище точно.

Здесь было то же самое.

Те же кабинки, унитазы, грязный пол, обшарпанные стены, залапанные краны и заплеванное зеркало...

А, плевать! Я уединилась в одной из кабинок и обрела душевную разрядку. Хорошо!

Оправилась, отряхнулась, а вот выйти не успела – скрип-

нула дверь.

По старой университетской привычке я выбрала самую дальнюю кабинку из четырех доступных. Так проще. Человек сначала откроет ту, которая ближе ко входу, а мне не нравится, когда кто-то ломится во время процесса.

Вот и сейчас...

– Видела эту кошмарину?

– Ой, ужас!

Две девушки, явно молоденькие, весело переговаривались, чувствуя себя в полной безопасности. Ну не выходить же вот так? Не пугать же их?

– Страхолюдина жуткая! Жира – как на медведе в сытый год!

– Ну, шубу она не заказала, и то хорошо! А представляешь, сколько б на нее зверей пошло?

– Десятка два. Медведей.

У меня возникло неприятное подозрение. Хотя чего удивляться, и у нас в глаза улыбаются, за глаза шипят, дело житейское. Тем более слушаем!

– Как только тэр Аделас на такое польстился?

– Не просто польстился! Воевал за нее в Палате. Ты ж знаешь, сейчас их срок подошел кровь обновлять!

– Хм... Как-то странно они кровь обновляют. Посмотришь – год, ну два иномирянки живут, и даже детей иногда не рожают. А потом – все, померли...

Я замерла, как пришпиленная. Интересно.

– Ты в это не лезь, – посуровел голос второй девушки. – А то и головы лишимся. Пусть эта дура сама и разбирается, если ума нет. Да и кто на нее позарится – на такую? Пусть еще спасибо скажет, тэр Аделас столько заплатил...

Я прикусила губу.

Что верно, то верно. И не позарится. И обидно почему-то.

И... Говорите, кровь обновлять? Интересно...

А что иномирянки долго не живут... ой, ну конечно! Кто тут будет этим трещоткам докладывать о жизни высшего света? Что-то они знать могут, но как в том анекдоте: не машину, а сто рублей, и не выиграл, а проиграл.

А с другой стороны, кому и знать? У них весь высший свет перед глазами – без трусов и лифчиков. Более интересно другое, то, о чем девицы чирикали не переставая даже в кабинках.

– А ты посмотри, как он ее обхаживает!

– Денег заплатил – немерено! Старуха счастлива! Считай, недельная выручка разом!

– Милли к нему сунулась – поулыбаться.

– И что?

– И ничего. Поулыбалась в примерочной, монетку получила, довольна. Что ей еще остается?

– Ну, тэр Аделас нежадный. Это у тэра Марон в речке воды не допросишься. Зато лапать так и норовит.

– Ну, этот тоже не промах.

– Но хоть не насильник. А и ладно, его понять можно. Что-

бы такое... тут не только Милли нужна! Тут хоть линейку привязывай!

– Думаешь, поможет?

– Снадобья есть разные, – ответила более просвещенная в таких вопросах товарка.

Девицы выпорхнули из туалета. Потом, через несколько минут, дождавшись, пока стихнут шаги, вышла я. И вернулась обратно в примерочную.

Одна из девиц, кстати, была там. Я ее по голосу узнала.

Значит, все верно, говорили обо мне. Я молча стояла, сносила иголочные уколы, разум работал спокойно и холодно. Те, кто решал сопромат, и с анализом не ошибутся, принцип-то один!

Итак. Тэр Аделас, пока меня ждет, переспал с какой-то Милли. Не в первый и не в последний раз. В этом ничего страшного нет, мне он никто, а бабы на него наверняка вешаются.

Тэра Аделаса считают моим женихом. Непонятно с чего бы. Но если им надо обновлять кровь... я знаю, что под этим понималось на Земле. Племенная кобыла. Или корова, с учетом габаритов.

Его род за это воевал в какой-то Палате. Парламента? Лордов? Или еще чего?

В данном случае для меня и это не слишком интересно. Наверное, иномиряне тут нечастое явление, но чем-то полезное. Как ректор и сам мне вчера говорил, кстати.

И с Аделасом только что не сводил.

Ладно, это тоже логично. Понять можно.

Что самое неприятное? Так это почему иномирянки долго не живут. Год-два – и все? А почему так? Бактерии? Вирусы? Интриги? Или по-простому? Молилась ли ты на ночь, Дездемона?

Это надо будет еще разъяснить. Умирать мне решительно не хочется.

Или все намного проще? К примеру, родила баба один раз или забеременела – я помню, у нас было принято супругу отправлять в деревню. Муж в столице, по балам мотается, жена в селе детей рожает. В поместье. И никуда не ездит, понятно, не до того ей. Роди, да и с хозяйством управься, хоть ты и дворянка...

А пока беременна – выезжать не принято.

Могло быть такое? Ох как могло. И может. А не хочется...

В пользу этой версии говорит еще одно обстоятельство. То, что за иномирянку якобы боролись. Чтобы потом красиво прибить? Нелогично, уж простите. Невыгодно. А что девчонки сплетничают, так ведь и у нас, послушай кого – уши дыбом встанут. Перпендикулярно голове. А уж как зомбоящик включишь...

Надо собирать информацию. А в остальном...

Надеяться тэр Аделас может на что угодно. Надежды юношей пытаются, как писал классик⁷. Это не значит, что я согла-

⁷ Перефразированная строка из оды М. В. Ломоносова: «Науки юношей пита-

шусь на брак. Но...

Вот на тему опоить меня или магией какой... А ведь это возможно. А я ничего и не знаю.

Аптеку мне! Аптеку! И почитать на эту тему.

Аптека была не хуже ателье. Сразу видно – дорогая, понтовая. А еще наверняка своя. Из тех, в которых что ни купи – потом доложат.

Ну, я и не стала стесняться.

Что у нас там полезного? На разные дни месяца?

Сугубо дамские препараты, на всякий случай – да-да, они здесь тоже были, только именовались «интимными чехлами»... Зачем?

А случай, он разный бывает!

От головной боли, при отравлениях, для повышения работоспособности – нечто вроде энергетика, если есть.

Было все. Только в аналоговом варианте. У нас таблеточки, готовые лекарственные формы, а тут баночки с порошками. И чует мое сердце, готовят все это здесь же, в задней комнате аптеки.

Да что там!

Здесь даже аквариум с пиявками был! Все для клиента!

Правда, аквариум задерживался занавеской, если особенно брезгливый клиент попадался. Я попросила задернуть.

Брезгливости во мне, как в той пиявке, но – пусть.

За прилавком стояла молоденькая девчушка, лет девятнадцати. Забавно, правда? Я-то не старше, но, глядя на эти широко открытые глаза и длиннющие ресницы, начинаешь себя такой мудрой женщиной чувствовать! Ну, еще бы...

Разница между людьми не в годах. В школе жизни.

Кто-то в четырнадцать все университеты прошел, кто-то в сорок лохом остался.

Вот эта девочка на нас *так* смотрела... даже жутко становилось. Словно небожители спустились.

– Что вам угодно, тэр, таэра?

– Таэра, прошу вас, – предложил мне Аделас.

Стесняться и скромничать я не стала.

Потом надо было собрать личную аптечку. То есть бинты, вату, спазмолитики, анальгетики – то, что должно быть в каждом доме, чтобы, если скрутит, спокойно скушать таблеточку, а не шарахаться по городу за но-шпой. А там уж и к врачу доползти, поинтересоваться, с чего болит.

А местных-то средств я не знаю.

А девушка знает. Но пока мы все обсудим, пока выберем лучшее по сочетанию «цена-качество»... Через час Аделас сдался. Закатил глаза и ушел в дальний угол. Упал там в кресло и устался на пиявок. Какие они хорошие... молчаливые.

Мы подобрали хорошее жаропонижающее и принялись думать над противоожоговым. А параллельно и разговор завязался, как не посплетничать?

– Вы в академии учитесь?

– Да. Имени Олмарского, – с легкой запинкой назвала я место учебы.

– О-о-о...

– Она такая знаменитая? – не поняла я.

Девушка даже ресницами захлопала. Мол, откуда ты приехала, что таких вещей не знаешь? Это ж все знают!

– Да что вы! Там все-все маги учатся, и попасть туда люди мечтают. Но там все обучающиеся только потомственные маги!

– Не меньше трех поколений породистых предков? – пошутила я.

– Десяти поколений. А вы не...

– Считайте, что я жила в глубокой провинции. Но я тоже породистая, – хмыкнула я.

Девушка посмотрела с сомнением, но спорить не стала. И мы вернулись к обсуждению противоожогового.

Канцелярские товары. Книги!

О-о-о, это было счастье! Я такие тетради никогда не виде-

ла! В сафьяновых переплетах, с белейшей бумагой, где линованной, где нет! А перья? Со стразами? Из разных пород дерева? С отделкой где золотом, где перламутром? Чернильницы?

Это вам не шариковые ручки по пятерке за штуку, которые выкинуть проще, чем стержни к ним покупать! Это класс, а не ширпотреб!

А книги?! Рукописные! Но такие, что каждая буква четче печатной! Не удержалась.

Ну и ладно! Если мои капризы собирается оплачивать семья Лоринских, пусть платят! Судя по костюмчику Аделаса, не разорятся. Даже и не заметят.

Пока Аделас отвлекся, утомленный ходьбой по магазинам, я еще и канцтовары посмотрела.

И обнаружила обложки на «листы». У нас паспорт, диплом, свидетельство о рождении, а здесь «лист жизни», «лист грамотности», «лист местонахождения», «трудовой лист».

А у меня-то и документов нет.

И прописки. И вообще...

Бомж я. Классический, как по учебнику. Надо бы этот вопрос провентилировать с ректором. Потом...

А пока я на всякий случай прикупила обложки для всех листов. Уж больно они симпатичные были... с котятами. А продавец, пользуясь тем, что Аделас отвлекся, в ответ на мой вопрос, где я могу прочитать о своих правах и обязанностях,

подсунул мне местную конституцию. И до кучи – двухтомник местного уголовного кодекса.

Что ж, спасибо доброму человеку, почитаем, благо, в общей стопке можно было и слона спрятать. А я, пользуясь моментом, попросила купить мне парочку романов. Таких... общеразвлекательных. Хоть посмотреть, о чем люди читают.

Подошло время обеда, и Аделас предложил перекусить где-нибудь. Я пожала плечами и согласилась. Но напомнила, что я бедная студентка. То есть кто предлагает, тот и платит.

Ресторан «Саквелен» был выше всяких похвал.

Белейшие скатерти, хрусталь, серебро, фарфор, вышколенный персонал, множество зеленых растений и цветов. Чувствуется класс.

А вот названия в меню были сплошь незнакомыми. Ну что такое «Парарэ а'филле»? Или «Кабарен дю лотан»?

Так закажешь, потом не отплюешься. Поэтому я посмотрела на Аделаса:

– Есть у них что-то попроще? Салатик, мясо, гарнир?

– Наташенька, я закажу на свой вкус. А если не понравится – исправим.

Спорить я не стала. И получила шикарный кусок мяса с гарниром из неизвестных овощей. Сlopала подчистую и по-

просила повторить. А заодно передать мое восхищение повару. И персоналу ресторана. И вообще – чудесное место!

Кажется, похвала работникам плиты и ножа понравилась, потому что следующий кусок мяса был еще восхитительнее. И я его съела.

Зря. На сладкое места почти не осталось. Но тут уж я пошла на принцип. Посижу немножко, но доем до крошки.

Аделас вяло жевал какой-то салатик, не забывая говорить мне комплименты.

– Адди, друг мой!

Здесь что – заповедник для идеальных людей?

Далия красotka, а уж эта вообще чудо из чудес. Высокая, стройная, с чуточку смугловатой кожей, громадными черными глазами и тяжелым узлом черных волос. Фигура умело подчеркнута темно-вишневым платьем, на таких же вишневых губах – улыбка.

– Лаэни! – Аделас даже из-за стола встал. Но радости в его глазах не было. Явно неудачная встреча.

Лаэни так не считала. Встал? Вот и отлично, наклоняться не придется. Поцелуй в губы вышел настолько смачным, что хоть в порнофильм вставляй. Сопротивляться мужчина даже и не пытался, Лаэни обвилась вокруг него, как водоросль, не отцепишь без потерь.

Я наблюдала с немалым интересом.

– Лаэни! – наконец отстранился от непобедимой красотишки Аделас.

– Адди, милый, мы так давно не виделись!

– Да, – кисло подтвердил «милый».

– Когда мы увидимся? Я та-ак соскучилась! Ты не представляешь...

И голос, и игривое движение пальчиком вдоль выреза, и даже поза... Аделас сглотнул. Где уж устоять бедняге?

– Лаэни, я не могу... я занят.

– Да? К тебе приехала кузина?

Презрительный взгляд в мою сторону откровенно позабавил. Дамочка решила почесать коготки? Ну-ну... мы с Таткой таких на завтрак кушали.

Я состроила невинную гримаску:

– Таэра, неужели я похожа на кузину тэра Аделаса?

– Нет, – купилась дамочка.

– Правильно. Я – его общественная нагрузка. Можно сказать, обязанность.

Теперь настало время Лаэни хлопать ресницами:

– Нагрузка?

Кажется, она себе что-то не то представила? М-да, нагрузи меня на беднягу – у того хребет треснет.

– Тэр ректор приказал сопровождать меня в город и провести по магазинам.

– И накормить?

– Конечно, – я обвела руками формы. – Хорошего человека должно быть много.

Таэра прищурилась. От потрясения она уже оправилась и

теперь оценивала ситуацию. Она бы меня укусила, да вот беда – не за что. Приказали бедняге, он и старается. Распорядились – я и пошла. В честь чего тут кусаться?

Если дама умная...

Оказалось, что умная. Лаэни весело рассмеялась и подарила Аделасу еще один поцелуй.

– Таэра, простите, я не смогу задержаться. Адди, я буду рада тебя видеть в любое время.

– Я...

– Всего хорошего! – Сделала ручкой и упорхнула.

Я фыркнула и сунула в рот пирожное. Хорошо пошло! Фериэрия вкуса!

Тэр Аделас опустил на стул:

– Наташенька, простите за эту отвратительную сцену!

– Что вы! Очень даже симпатичная таэра, – заверила я. Тэр Аделас поперхнулся, и я решила добить: – Это ваша невеста?

– Вот еще не хватало!

– Близкая знакомая?

– Мм...

– Судя по расстоянию между вами – очень близкая, – я сунула в рот еще одно пирожное. – Тэр Аделас, да вы не стесняйтесь так, дело житейское. Таэра не в обиде, я тоже.

– Наташенька, вы меня убиваете своим благородством. Я виноват перед вами...

– Разве? Тогда вы можете легко искупить свою вину.

– И как же?

– У них продают пирожные навынос?

Пирожные навынос не продавали.

Это элитное кафе, а не забегаловка. Но я же иномирянка, мне можно! А потому я поглядела на Аделаса, тот на меня, вздохнул и пошел договариваться с шеф-поваром.

Я осталась сидеть за столиком.

Брала то один кусочек вкусняшки с тарелки, то второй... Хорошо!

Кормят, уважают, снабжают, даже Аделас кажется симпатичным. Хотя вообще мне такие классические красавчики не нравятся.

– Беги!

Все было так хорошо и спокойно, что это слово даже не сразу пробилось к моему разуму.

Но...

– Простите?

Рядом со мной стоял официант. Убирал тарелки, а губы его едва шевелились:

– Беги, тебя тоже убьют. Как ее...

– Кого?

– Постарайся найти меня так, чтобы никто не знал. Пого-

ворим.

– Д-да...

– Сатор Венель. Мое имя Сатор Венель.

– Зачем моей девушке знать ваше имя, глубокоуважаемый Сатор Венель?

И как это Аделас так подкрался? Официант побледнел и попятился. Но я не растерялась:

– Тэр Аделас, я не знаю, как в вашем мире, а в нашем принято благодарить за помощь. И обращаться к людям по именам.

Аделас побледнел.

Ну да, сейчас я его ткнула носом в недостаток воспитания. Фактически я ему сказала, что официанты тоже люди, а не приложения к тарелкам и ресторану.

Впрочем, справился тэр с собой практически мгновенно:

– Благодарю вас, тэр Сатор Венель.

– Не стоит благодарности, тэр. Для нашего ресторана – честь принимать вас у себя. И я надеюсь, вы придете еще неоднократно. – Мальчишка уже справился с собой и поклонился вполне непринужденно.

– Мы же придем? – посмотрела я на Аделаса.

– Да, конечно, таэра.

И поставил на стол корзинку с пирожными. Уговорил-таки повара. Я захлопала в ладоши и принялась горячо благодарить.

Сатор Венель. Что же ты имел в виду, говоря, что меня

тоже убьют, как *ее*? Кого?! Другую иномирянку?

Может быть и такое. Надо навести справки об иномирянах. Надо.

Следующим пунктом у нас было все для лабораторных работ.

Здесь предпочитали привозить с собой... нет, не котелки, это уж вовсе чушь пошлая. Но флаконы – свои. Мало ли что отлить понадобится. Пробирки, пробки, кое-какие реактивы, а заодно...

– Тэр, а мне это точно надо будет?

Я с интересом смотрела на изящные лопату, грабли, тяпку... я бы сказала – гламурные. Со стразами, легкие, дорогие... но лопата же!

– Обязательно. У вас есть травоведение, и лучше иметь свой инструмент. Общий слишком грязный и грубый...

Я пожала плечами. Ладно, надо так надо.

Тэр Аделас показал мне на длинный ряд, а сам поежился.

– Таэра Наташенька, я оставляю вас буквально на пять минут? Отойду по очень важному делу?

Кажется, тот салатик, который кушал молодой человек, пошел на выход.

Я улыбнулась – и кивнула. И примерилась к лопате. Уни-

версальное оружие должно быть удобным. И прибить, и закопать...

Так, лопата, грабли, тяпка, рыхлилка, еще несколько садовых приبلуд типа секатора – и все в одном стиле, и все красивое, легкое, изящное, даже с камушками.

Тут бы любой садовод от экстаза скончался. А мне скучновато.

Ну да ладно. Надо – значит надо. Подбираем по руке, благо продавец опытный и меня консультирует. А вот с цветом я еще не определилась. Или розовый, или оранжевый, или голубенький с бабочками... что должна взять идиотка? Чтобы точно убедить всех в своей глупости?

Мне-то черный комплект нравился, но нельзя. Слишком мрачный для моего имиджа. А остальные...

Выбирай между плохим и худшим, Туська. И тщательно выбирай, перепробовав все по руке и проверив инструмент на грядке, которая специально разбита перед зданием.

– Фу, отвратительное зрелище!

Кажется, я переоценила брюнетку. По всем признакам, она должна была махнуть хвостом и поехать развлекаться. Или куда там еще.

Вместо этого она проследила за нами, дождалась, пока

Аделас уйдет, и решила высказать мне свои «фе»? Вот дура!

Я даже реагировать не стала.

Отвратительно? Иди мимо и не гляди, не для тебя стараюсь. Нет, эта лейка неудобная. Она мне все бедро обобьет, мне бы лучше вон ту, анатомической формы, с удобной выемкой...

– Корова на грядке. Только рогов не хватает! Но ты не переживай, Аддик от меня никуда не денется, так что рога у тебя будут.

– Не боишься, что забодаю? – не удержалась я.

Лаэни презрительно скривила красивые губки:

– Вот еще! Сдохнешь ты через пару лет, как и все иномиряне, а Аддик ко мне вернется!

– А чего ему уходить? Плодитесь и размножайтесь. Во всех позах.

Лаэни выглядела подозрительно кислой. И я не удержалась:

– Или у вас, как у нас? Одних любят, а на других женятся? Попала не в бровь, а в глаз. Дамочка аж зашипела от злости:

– Чтоб ты сдохла, тварь! Быстрее других!

И удалилась, пока я ей лопатой не наверху.

А я осталась на грядке. Одна.

Продавец предусмотрительно удалился в магазин, чтобы и ему не прилетело, когда дамы сцепятся. Умный...

А я – дура?

Не знаю. Но что мне не нравится – уже второй человек говорит, что я умру. А учитывая тех девчонок из ателье...

Здесь что – радиация? Или воздух для иномирян неподходящий?

Надо это выяснить. Ни одна магия не стоит отброшенных копыт.

И – не через Аделаса.

Если парень молчит и ректор молчит, хотя должны были предупредить в первую очередь...

Попой чую – нечистое тут дело.

Надо потихоньку выяснять. Только вот как? А, ладно! Разберусь! И не с таким разбирались...

В общежитие я возвращалась с корзиночкой пирожных. И не просто так. Надо использовать их, чтобы наладить контакт с Далией. Две девушки, чай, пирожные...

Попробуем ее разговорить.

Как же! Далия оказалась из тех кошмарных людей, которые не едят ни до шести, ни после шести. А пирожные для них – жуткая вещь, казни подобная.

Более того! Далия посмотрела со священным ужасом на корзинку и сообщила, что ей срочно надо уйти. Вот сейчас-сейчас. И быстро!!!

Я только плечами пожала.

Тяжело девушке приходится, если она даже смотреть на пирожные не может. Видно, что хочет, но не может. Ну и ладно. А мне-то что с ними делать?

Хм... Идея родилась спонтанно.

Пирожные покупались ради чего? Ради добычи информации. Если данный источник слился, надо найти новый. К примеру, пойти на кухню и попросить чая.

Или зайти к коменданту общаги... только вот где он живет?

Или... Что я, не найду, с кем поделиться вкусными пирожными в обмен на ценные сведения?

Я повесила корзинку на руку и, как была – в джинсах и свитере, вышла из комнаты.

Никого я по дороге не встретила.

Общага словно вымерла. И вахтера тут не было. Ну и ладно, что уж теперь? А где у нас хозблок? И столовая?

Кажется, налево...

Дойти осталось. Здесь академия – это не три дорожки, два куста, здесь это территория в несколько гектаров, с лесом, с лабиринтами, с фигурно подстриженными кустами на лужайках, со зданиями, которые разбросали по этой террито-

рии без оглядки на удобство студентов.

План? Какой план?

Как я поняла, здесь устраивались дни открытых дверей. Ну и английская система действовала, по которой первокурсников прикрепляли к старшим, к выпускникам. Не знаю уж, есть ли здесь дедовщина, да и неважно. Меня-то ни к кому не прикрепили. Разве что – Аделас?

И его в болото!

Куда мы идем? Для начала – налево...

Кто бы сомневался, что я заблудилась? То ли я пропустила нужную дорожку, то ли не туда свернула, то ли...

Ровная тропинка под ногами превратилась в выщербленную. И шла по ней я уже из принципа. Если она есть, значит, куда-то да выведет! А там уж и сориентируемся, где оказались и куда идти.

А тропинка вилась то вправо, то влево, петляла между деревьями, древними, вековыми, нестриженная трава заползала на нее... Куда это я забрела? Сусанин, блин! Только без поляков!

Когда впереди мелькнуло нечто белое, я выдохнула и ускорилаь.

Отвела рукой ветку, которая мешала рассмотреть, что

там, впереди... Уй, мать твою, колонну ионическую! Оцарапалась я так, что кровь на дорожку ливанула.

Пришлось даже застопориться ненадолго и сунуть руку в рот,лизать короткую, но глубокую царапину.

Шить не придется? Нет, не придется. Но антисептиком бы залить надо. Точно воспалится.

Стоило только вытащить руку изо рта, как царапина опять закровила, пришлось держать руку на отлете, чтобы не угваздаться. Ладно, сейчас я вот еще пару метров преодолею, выйду на открытое место...

Вышла. И остановилась перед... храмом?

Вот как хотите, а ничем другим это сооружение быть не могло!

Было в нем нечто общее с нашими храмами. То ли общие очертания, то ли символ в виде перечеркнутого косой полосой круга на крыше, то ли запах благовоний.

Я столько культовых сооружений видела, я даже по ним курсовую писала, так что теперь влет опознала местную церковь. Только вот что мне это дает?

Да ничего!

Время позднее, все закрыто. Огни не горят, двери заперты. Сразу видно – никого нет. И вообще, храм заброшен. Трава непомятая, слой грязи вековой.

Забавно. У них принято вешать зеркало на дверь храма? Пыльное такое, темное... знаете, в черном стекле можно разглядеть свое отражение. А здесь черное зеркало.

Я стерла с него пыль, посмотрелась. Чучело растрепанное, жутковатое.

Да, и кровь тоже надо с зеркала стереть. Совсем забыла, что оцарапалась.

Я так и сделала. Заодно и дверную ручку подергала. Да, заперто. И что теперь?

Да ничего! Посажу на пороге, отдохну, а потом отправлюсь обратно. И я с чистой совестью устроилась на ступеньке. Вот и пирожные пригодятся...

Первое я съела без проблем. А вот на втором...

– Ы-ы-ы!

Подскочила я невысоко, а приземлилась мягко. Но с матом.

– Уй, твою капитель орнаментом через балясину!

– Ы-ы-ы, – протянули сзади. Но уже как-то и укоризненно, что ли?

Я обернулась.

Вот если б я была габаритами поменьше, я б удрала. А так...

Стоит *это* на дороге – ни обойти, ни перепрыгнуть. И смотрит так... печально? Меня сегодня есть не будут?

Оно не плотоядное?

Кто именно?

Вот это *оно* и есть – Квазиморда.

Стоит на дороге, кажется, мужик, под нечесаными волосами и бородой попросту не видно ни лица, ни глаз – так,

посверкивает что-то невнятное. Фигура как у гориллы...

Простите, сразу не поняла.

Просто у него два горба. Вот бедолага! Никогда такого не видела, чтобы и спереди, и сзади. Это как же его приложило?

Одна нога короче другой, а судя по «ы-ы-ы», он еще и немой? Или вообще глухонемой?

Вот блин!

Но одет вполне прилично. Не в рванину, а во что-то вроде рубахи и портков. Застиранных, серых, старых, но более-менее целых. На ногах такие чуни вроде ботов «прощай, молодость». И стоит...

Местный сторож?

В принципе, при храмах юродивые часто селились... и даже были не опасны. Но мне даже монетку ему не дать. Кошелек-то в комнате, зачем он мне здесь? Почувствовала я себя последней свиньей. Перепугала мужика, сначала визжала, потом материлась, а он, похоже, не псих. И все понимает...

Свинья ты, Туська. Сама небось тоже не королевична, а от людей шарахаешься. Он же не виноват, что таким уродился?

А что, если...

Я подвинулась на крыльце. И открыла корзину. Потом хлопала рядом с собой ладонью – и поставила корзинку с пирожными посередке. Жалко, конечно, я их на другое употребить хотела. Но...

Лучше этот страшилик съест пирожные, чем совесть – меня.

Мужчина посмотрел недоверчиво и сделал шаг вперед. Я поежилась, стараясь сделать это незаметно. Ну да, неприятно. Но...

Сама виновата, сама и исправляй. Я даже не дернулась, когда Квазиморда устроился на ступеньке чуть пониже и посмотрел сначала на корзинку, потом на меня с явным вопросом.

– Угощайтесь, тэр, – вежливо сказала я. – Простите, что потревожила.

– Ы-ы-ы, – вежливо ответили мне.

Рука, протянутая за пирожными, тоже была жуткой. Ей-ей, у горилл лапки симпатичнее. А тут кисть словно искорежена взрывом, собрать-то ее собрали по частям, но пальцы торчат в разные стороны, на двух даже ногтей нет... брр!

Местный ветеран войны? Может быть и такое.

Пирожное он съел в единый миг и потянулся за вторым. Я кивнула и тоже взяла вкусный шарик. Есть после прогулки мне хотелось.

Так и жевали, сидя вполне мирно и уютно. Потом пирожные кончились, и мой собеседник поднялся:

– Ы-ы-ы?

– Наверное, я пойду отсюда. Извините, что потревожила.

– Ы-ы-ы.

Явно: «Бывает».

Надо было объясниться, чтобы меня вовсе уж дурой не считали.

– Я вообще к столовой шла, но заблудилась. Я из другого мира, ну и не знаю здесь почти ничего. Уж простите.

– Ы!

Если это не «Момент!», считайте меня филологом. Говорить мужчина не мог, но мычал выразительно, смотрел серьезно, а двигался, несмотря на все свои увечья, быстро. Я молча сидела и ждала.

Вернулся он буквально через пять минут, с небольшой книжкой в руке. Протянул ее мне и даже попробовал поклон изобразить. Получилось плохо.

Я послушно взяла томик в руки. Витиеватое заглавие растянулось на половину обложки. Равно как и картинка с изображением академии.

«Академия Крадоса Олмарского. История создания, знаменитые выпускники, открытия и памятные даты».

И план на первом же листе.

Вот как полезно быть вежливой и делиться плюшками! Особенно теми, что на халяву достались.

– Спасибо огромное! А как потом ее вам вернуть?

– Ы-ы-ы!

А вот это явно была: «Тревога!» Да я и сама слышала голоса. Обернулась назад, опять повернулась к Квазиморде.

А его уже и нет. И что остается делать? Быстро сунуть книжку за пояс штанов, благо под мой балахон и собрание сочинений Пушкина упахать можно. Что я и сделала. Развернулась и захлопала ресницами.

А что это вы здесь делаете, ась?

Делали аж трое: ректор, Аделас и Далия. Я сама себе на-помнила кусок колбаски в бассейне с пираньями, так они ко мне кинулись.

– Наташенька!

– Тэра Лискина!

– Ната!

Последнее – это Далия, она так мое имя сократила. Я чуточку попятилась:

– Что случилось?

– Куда ты делась? Я смотрю, тебя в общежитии нет! – Далия аж дрожала вся. И чего это ты так дергаешься, подруга? Ты мне ведь даже не подруга! Мало ли кто и где шляется?

И откуда ты узнала, что меня нет в общежитии? Не просто в комнате, а в принципе?

– Погулять пошла. Люблю покушать на природе, – предъ-явила я корзиночку с пирожными. Из-под пирожных. – Ты же отказалась, вот я и пошла подышать свежим воздухом, это полезно для здоровья.

А чего это Аделас так на Далию смотрит возмущенно?

Ей надо было упираться, но меня не отпускать? Садисты! Силком заставлять плюшки лопать!

– Я, как увидела, бросилась к твоему... к тэру Лоринскому, он к ректору, и мы тебя нашли.

– А как вы меня нашли? – заинтересовалась я. – И зачем искали?

– Полагаю, – вступил ректор, – этот разговор удобнее вести не здесь. Прошу всех в мой кабинет.

Мужчина покосился на храм.

– Придется идти пешком, – скривился Аделас, – здесь потоки сбоят.

– Ничего, прогуляешься, – отбрил дядя. – Я с тобой еще поговорю. А пока, таэра, позвольте.

И мне была предложена ректорская рука. Аделас и Далия шли сзади. Я не оглядывалась. Вместо этого я расспрашивала ректора:

– Скажите, а зачем вы меня бросились искать?

– Потому что, Наташенька, вы иномирянка и не знаете всех местных правил. И запретов тоже не знаете.

Храм не был похож на трансформаторную будку. Но звучит логично. Мало ли куда можно забрести по глупости?

– Простите, что заставила вас волноваться, – извинилась я. – Тэр ректор, я не хотела. Я вообще думала дойти до столовой, разведать, что здесь находится и где...

– Я распоряжусь, вам выдадут методичку. Пойдете завтра в библиотеку и получите вместе с остальными учебниками.

– Спасибо, тэр ректор. В своем мире мы с университетом онлайн знакомились, планы скачивали, преподавателей в ли-

цо знали. А тут я словно в пустоте... страшновато.

Меня ласково погладили по руке:

– Все в порядке, Наташенька. Все в порядке. Обращайтесь, если вам что-то потребуется, даже не думайте стесняться. Иномиряне – большая редкость, и мой долг помогать вам всем, чем смогу.

– А если я окажусь бездарью?

– Не окажетесь. Уверен. Но даже в этом случае у вас будет возможность устроить жизнь, как вам захочется. Выбьем вам пенсию от короля, поможем с работой...

– Спасибо, тэр ректор. Скажите, а что это за здание, к которому я выбрела?

– Это? Храм Соединения.

– Соединения? А можно мне еще и книгу по вашей религии? А то мало ли...

– Можно, конечно. Но это не в полноценном смысле храм, Наташенька. Так мы верим... что у вас было похожее... Ах да! Буддизм! Мы верим в череду перерождений сквозь миры и века. Верим, что можем родиться здесь, можем – в другом мире. Это, конечно, примерно. Но особенных ритуалов у нас нет. И храм мы посещаем исключительно по желанию. Никто вас неволить не будет.

– Это хорошо, – кивнула я. – В нашем мире скоро всех принудительно загонять будут.

– Зачем? – удивился ректор. – Как можно заставлять силой верить в Бога?

– Да не верить, – махнула я рукой. – А отправлять обряды, понимаете? Чтобы деньги платили, чтобы голов и голосов не поднимали...

– Ненадежно, – качнул головой мужчина. – Невыгодно. Если есть вера, то будет и все остальное. А обрядами всем глаза не застишь. Не получится.

Я развела руками:

– Если человеку сто раз повторить, что он баран, – он заблеет. Если ему повторить, что он раб, – он будет в это верить. А раньше у нас в прописях с другого начинали. Мы не рабы. Рабы не мы.

– Рабы – немые?

– И так тоже можно.

– Станный у вас мир.

– А вы его не изучали?

Садовар Лоринский качнул головой:

– Так... поверхностные знания. Переходы между мирами весьма нестабильны, никто из магов не захочет рисковать, оставшись навечно среди чужих.

– Понятно. А как меня домой можно отправить?

– Если ненадолго, то можно. По родной крови.

Я кивнула.

Ладно, по крови так по крови. Разберемся. И только когда мы пришли, я поняла, что мне так и не сказали самого интересного. Что это был за храм-то такой? Что за соединение?

В кабинете ректора меня усадили в кресло, а Далию и Аделасу решительно услали прочь.

– Погуляйте пока, я сам поговорю с Наташенькой. А вам сообщу свое решение.

– Я мог бы...

Ректор сдвинул брови, и Аделас испарился быстрее, чем капля воды с раскаленной сковородки. Я поудобнее устроилась в кресле:

– Тэр ректор, он правда не виноват.

– Знаю. Но если мальчишек не строить, они сами что-нибудь устроят.

– У нас так же.

– Тогда вы меня должны понять. Будьте осторожнее, Наташенька, наш мир полон магии, а вы пока о ней ничего не знаете.

– Ну да...

– И наткнуться могли невесть на кого...

– У вас не закрытая территория? А почему?

– Закрытая, – отмахнулся ректор. – Но идиотские шуточки еще никто не отменял.

Я кивнула. Это тоже понятно... у нас юмористы однажды в общагу штук сорок хомяков протащили. И выпустили. А они ж размножаются и жрут все подряд... Комендант чуть

не рехнулась.

Главное, поди поймай! Хомяк – он мелкий, в кармане поместится. Злоумышленников так и не нашли.

Здесь надо делать поправку на магию, но уж точно не на дурость. Дурости у ребят в любых мирах хватает!

– Я поняла. Я не буду...

– Вот. Хорошо, что сейчас вы еще ни с кем не столкнулись.

Взгляд ректора был острым и пристальным. И мне... мне не захотелось закладывать несчастного калеку. Может, он тут на птичьих правах, как у нас юродивые. Может, пришел с кем.

Может, ему вообще нельзя людям на глаза показываться?

Не знаю и у ректора уточнять не возьмусь. Поэтому я замотала головой:

– Ни с кем.

Я и правда ведь не сталкивалась. Даже пальцем до бедняги не дотронулась, не то чтобы налететь. Посидели рядком, поговорили ладком, очень содержательная беседа получилась, особенно с его стороны.

А методичка... И что? За книгу я с кем угодно воевать буду! Мое!!!

– Но впредь прошу вас быть осторожнее. И не торопитесь успокаивать моего племянничка, немного угрызений совести ему только на пользу пойдет.

– И Далия перенервничала.

– Переживет. Наташенька, – ректор обошел свой стол, подошел ко мне и наклонился чуть ли не вплотную. Впрочем, при моих габаритах ему и трудиться сильно не пришлось. – Обещайте мне, если что-то случится, вы ко мне придете со своей проблемой. Хорошо?

– Обещаю, – проблеяла я.

Поцелуй моей ручки был тоже очень выразительным.

– Прошу вас, называйте меня просто тэр Садовар.

– Ну... это неприлично.

Каюсь, на приличия было чихать. А вот аналогия с самоваром уже серьезнее. Некрасиво как-то хихикать над человеком.

– Наташенька, мы не будем афишировать наши отношения. Но мне будет приятно, если наедине вы будете звать меня по имени.

У нас уже отношения? Что и куда мы относили?

– Хорошо, тэр Садовар, – проблеяла я тоном потомственной племенной овцы.

И подумала, что я неправильно как-то попала.

Вот Татка бы сейчас пищала в экстазе.

Двое! Таких мужиков! Да тут только один вопрос: кого выбрать?

А я смотрю и думаю, что ж тебе от меня нужно-то, человеку? Здесь не острова Самоа и не Кувейт. Здесь моды на толстушек нет... наверное! Что ж ты на меня смотришь-то, как кот на сметану? Недокормили?

Не понять.

Далия не то чтобы сердилась. Но определенно была недовольна. А высказывать ничего не решалась. Понимала, что на возмущение последует справедливая реакция.

Я не заключенная, она не надсмотрщица. Чего привязалась? Где хочу, там и хожу!

А ей, похоже, влетело за меня. Вот и... надо демонстрировать дружелюбие, а клыки лезут. Кому ж приятно... с другой стороны, наняли тебя корову пасти – вот и не отвлекайся, волки рядом.

– Кто первый в ванную – ты или я?

– С утра схожу, – буркнула Далия.

– А я сейчас ополоснусь. Вспотела – жуть!

Я нырнула в ванную и достала из-под свитера книжку. Надеюсь, тут за мной не станут подсматривать?

Книжка и книжка. Самая обычная. Я перелистнула несколько страниц.

«Крадос Олмарский родился в семье крестьянина. Фамилию свою он получил по названию местности, в которой родился, деревня на восемь дворов названия не имела. Мальчик стал магом в двенадцать лет, после того как рядом с его домом случился прорыв и семья Крадоса погибла от лап де-

МОНОВ...»

История, история... План академии.

Опа! Говорите, храм Соединения? А почему здесь, на карте, такого нет? Вместо этого есть квадратик – и пометка: «Место прокола».

Что и куда прокалывается? И что с чем соединяется?

Крутите вы что-то, тэр ректор, ой крутите! Я сунула книжку в карман штанов и пошла в душ. Полные женщины чаще потеют. И пахнут резче. Увы.

А еще для меня душ – место размышлений.

Спокойно, тихо, вода льется... Далия уже спит, поэтому в дверь никто не ломится. И это хорошо.

Что же имел в виду тот официант? Что меня убьют...

Если бы это не перекликалось с разговором тех девочек в ателье и с наездом Лаэни, я бы могла выбросить все из головы. Но – вот...

Прицепилось, и не получается у меня жить спокойно. Никак не получается...

Девчонки уверены, что от меня избавятся, парнишка уверен, что меня убьют... как кого? Других иномирян?

Лаэни тоже считает, что я долго не проживу.

Надо узнать, кто здесь был до меня. В академии... только вот как? Начать расспросы? Считаю, самой подставиться.

Что у нас там, на Земле, ближайшее по смыслу? Иностранный легион? Мы тебе денежку дадим, но ты отработай на передовой? Чисто гипотетически – возможно.

Иномиряне сильные, и их не жалко. Чего б и не того? Никто не заступится... было в моем договоре что-то про отработку?

Пришлось напрячь память. А ведь было.

Сформулировано было так, что я должна отдать деньги, затраченные на мое обучение, или отработать. А вот где именно... Вот ведь вопрос.

Может, у них тут есть места, куда нормальные люди не ходят, а иномирян не жалко? Пушечное мясо? Вполне возможно. За меня ведь никто не заступится, разве что сама докричусь через спиритическое блюдечко. Да толку – чуть.

Надо все разузнать. Причем так, чтобы никто и ничего не подозревал. И спрашивать – не вариант. Доложат ректору. Что бы я на его месте сделала? Да все, чтобы рыбка не сорвалась с крючка. Так что молчать, молчать и еще раз молчать, пока уши торчат!

И разнюхивать.

А еще – казаться идиоткой. Я толстая, я глупая, я вообще овца на скотобойне, пинайте меня, пинайте. А, да! Еще я эта... мазохистка!

Лишь бы всерьез не принимали. А потом, когда я во всем разберусь...

Вот тогда и посмотрим, каким сестрам раздавать по серьгам, а каким по морда́м. И раздадим.

– Ты хоть понимаешь, куда она забрела? Недоумок! Чтобы на минуту ее не оставлял!

– Ну кто ж знал...

– Да тянет их туда! Всех тянет!

– Дядя...

– Я тебе дома дядя, а здесь тэр ректор. Ты меня понял, болван? Ни на минуту!

– Ладно. Она там ничего не видела?

– Не знаю. Разум прочитать не получается. Словно стена...

– У нее ментальная магия?

– Нет. Это как раз нормально, у магов неживого такое часто встречается. Незаметно в их разум не влезешь, а внимания я привлекать и не хотел.

– А не спрашивал?

– Спрашивал, говорит – никого. Да и закрыто там.

– Повезло.

– Каждый раз так везти не будет. Поэтому – ни на шаг! Понял?

– Да, дядя.

– И с невестой поговори, она девочка умная. Все поймет.

– Да, дядя...

– Какая ж молодежь пошла безответственная! Ничего

вам, дуракам, не доверишь!

– Да, дядя...

– А ну брысь, сопляк!

Маленькая молния подкрепила приказ, и мальчишка вылетел из кабинета. Ректор только головой покачал.

Точно болван! Им такой шанс выпал, второго долго не представится! А он все прогадит, да еще и глазами хлопать будет. Мальчишка, сопляк...

Ладно. Надо будет присмотреть за ним и побыть на подстраховке.

Кровь...

Очень часто именно кровь является ключом в магии. Кровью чертят руны, кровью призывают, кровью запирают, кровь могут отдать ради последнего, самого убийственного заклинания...

Поэтому разбрасываться драгоценной жидкостью абы где не стоит. Особенно в мире, в котором правит магия.

А если уж случилось... не обессудь.

Прицепиться к тебе может что угодно. Кто угодно. Тем более что ты еще новичок и ничего не знаешь.

Кровь была пролита на зеркало. А больше ничего и не требовалось.

Черное зеркало души заработало.

Глава 3

С утра Далия была бодра и весела. Крутилась, улыбалась, болтала без умолку, а когда я собралась, потащила меня в столовую.

– Идем-идем. Занятия у тебя начнутся завтра, а сегодня я тебя со всеми познакомлю. С кем уже сама знакома.

Я кивнула и пошла.

Столовая была расположена недалеко от общежития. Я поняла, почему я потерялась. Надо было повернуть направо, а я пошла налево. Дело житейское. Пахло от белого здания очень вкусно. Мясо, овощи, что-то еще...

Посмотрим на меню. Пожужим.

Внутри столовая была выкрашена белой краской. Такие же белые столы, белые скамейки. Несколько столиков со стульями. Раздаточная тоже не изменилась. Этот ли мир, другой... берешь чистый поднос, берешь столовые приборы – и к полной тете за стойкой. Шагом марш!

Я так и поступила, следуя за Далией. Та кому-то помахала рукой, улыбнулась... я следовала в кильватере. Молчала и улыбалась. Не с кем пока говорить и не о чем.

Брр! Каша! Фу, гадость склизкая!

Вот никакой любви у меня овсянка не вызвала, на редкость гадкая штука. Даже с куском масла. Тем более с куском масла. Положили мне побольше, но что там той порции?

Пришлось свалить себе на поднос побольше хлеба и поставить сразу три стакана с компотом. Потом мне еще добавили три вареных яйца, да и кусок сыра был вполне приличным. По моим габаритам. Далии положили поменьше, и от яиц она отказалась, и хлеб не взяла. Все отдала мне, после согласного кивка. Невкусно? Или фигура?

– Здесь всегда так скудно кормят?

– Это столовая академии. Особых разносолов тут не бывает, им надо толпу студентов накормить. Дешево и сытно. Ну и свежими продуктами.

Я кивнула. Это понятно. А жаль...

– А вот и наша компания. Ната, знакомься. Это Вариана, это Лавир, это Тамила, это Галан. Ребята, а это Ната, она иномирянка. Ната, я потом тебе всех официально представлю, боюсь, ты сейчас просто не запомнишь.

Я и не боялась. Я просто не запомню.

А красивая компания подобралась, я тут как бегемот в стае фламинго. У Варианы светлые волосы с розовыми прядями и большие голубые глаза, у Лавира точеное лицо и медные кудри, стянутые в хвост, у Тамилы волосы каштановые, того редкого золотисто-каштанового оттенка, который в природе почти не найдешь, и большие зеленоватые глаза, Галан вообще похож на Бемби. И тут я.

Среднестатистическая и толстая. Увы...

Кстати, все с разных факультетов.

Но улыбались ребята и девчата вполне дружелюбно и в за-

стольную беседу меня втянуть попытались. Наперебой рассказывали, что тэр ректор ведет начерталку, что в библиотеку лучше заходить робко, а если поныть, то таэра Фалли смягчится и все тебе выдаст.

Что занятия едва начались.

Что первый курс учится вместе, пока идут общеобразовательные предметы – они обязательны для всех. А вот потом, курса с третьего, начнется разделение по специализации, тогда надо будет уже разделяться. А пока можно всюду ходить вместе.

Что магией многие и дома занимаются, но осторожно и с оглядкой. Это в академии раздолье, а вот за ее стенами – сложно.

– Почему? – удивилась я.

Лавир пожал плечами:

– А ты не знаешь?

– Да мы вообще без магии живем.

– А... понятно. Вот смотри, наш мир как орех, магия как скорлупа. Чем ее больше, тем скорлупа прочнее. Чем тоньше скорлупа, тем легче попасть в мир.

– Подозреваю, что к нам вообще не пролезть, – хмыкнула я. – Если у нас магии нет, то есть магов нет. А магия, наверное, есть. Ее же не может не быть?

И какие-то экстрасенсы все же есть. Ложки взглядом двигают, попу ментально чешут... соседу.

– Вот. А к нам – можно. Мы пользуемся магией, и скор-

лупа истончается. А если в каком-то месте она лопаётся...

– То в орех ползут червяки.

– Правильно соображаешь.

– Фу, гадость, – скривилась Далия.

Лавир пожал плечами:

– Какая разница, все равно на лекции то же самое рассказывают.

– Ну... червяки – гадость.

– Зато доходчиво, – вступилась я за Лавира. – А кто у нас червяки?

– К примеру, демоны из соседнего измерения.

– Те, которых гонял Крадос Олмарский?

– А ты откуда знаешь? – удивилась Далия.

– Тэр ректор рассказал... так, вкратце.

– Понятно.

– Он говорил, что демонов давно не видели.

– Все правильно. Они умные стали, твари. Сами не лезут, монстров своих посылают. Те людей хватают, утаскивают, магов убивают...

Вот тебе и передовая, Туська!

– Тысячу лет – война?

– Не война, но стычки бывают. До сих пор проламываются. И другая пакость лезет, всякое бывает. Маги частенько гибнут в борьбе с порождениями других миров.

– Хм... грустно.

– Маги магам рознь. Живчика никто в бой не пошлет. Ты

вот в чем будешь специализироваться?

– В неживом, наверное.

– Ну и бери что-то такое... архитектуру, например. Будешь башни ваять и стены ставить или беседки с будуарами лепить. И никто тебя в бой не пошлет, зачем?

– Логично.

Воевать не хотелось. Я понимаю, в этом мире тоже люди живут, и демоны им, наверное, не нравятся. Но драться за чужих все равно не хочу. Вот если б та нечисть в Россию полезла – извините, братцы. Тут я и встану, и сражаться пойду, и магию приложу к нужному месту. Башенки-беседки, говорите? Есть такая наука – фортификация, в Средние века специалисты на вес золота ценились. Воевали тогда много, и грамотные укрепления были нужны.

Но объявлять это ребятам я тоже не собиралась. Пусть сначала меня чему-то да научат.

Мы позавтракали, дружески распрощались, и Далия потащила меня в библиотеку.

Таэра Амалия Фалли оказалась классической старой де-вой. Вот такой классической, что ее бы оторвал с руками любой английский роман.

Высокая, сухопарая, с длинным носом, и даже в пенсне.

Серые, не седые, а именно пепельные волосы уложены в причёску, блузка или лиф, что уж там, – до самого подбородка, пена кружев сколота брошью.

И взгляд весьма недружелюбный. Особенно на Далию... Понятно. Есть и такое. Встречались. Есть люди, которых такие красотки раздражают. Далия хотела заговорить, но я ловко пихнула ее в бок, молчи, мол, и сделала шаг вперед, загораживая девушку. Уберем из поля зрения раздражающий фактор.

Понять, говорите? Это мы запросто, и не так прогибаться приходилось.

– Таэра Фалли, здравствуйте. Разрешите вас побеспокоить? Я понимаю, что вы очень заняты, но, может, вы уделите мне пару минут своего времени? Пожалуйста.

И умоляюще ресничками похлопать.

Таэра чуточку смягчилась:

– Вы, простите, кто?

– Наташа. Лискина. Я из другого мира, вот и не разбираюсь тут ни в чем. Уж простите, если я вас чем-то обидела, я даже не знаю, как правильно обращаться к уважаемому человеку...

Дама окончательно смягчилась:

– Говорите просто – таэра Фалли. Итак, Наташа, что вам нужно?

Я развела руками:

– Мне сказали, учебники для первого курса. Это, конечно,

обязательно.

– Пожалуйста.

Небрежный жест заставил стопку книг появиться на стойке. Хорошую такую стопку, увесистую. Я сгребла их в охапку.

– Спасибо вам огромное, таэра Фалли! Даже громадное! Вы меня так выручили! А это была настоящая магия, да?

– Да.

– Таэра Фалли, вы простите, что я вам надоедаю, но мне больше просто негде узнать и спросить...

– Что именно? Не переживайте, Наташа, вы мне пока не надоедаете.

– Таэра Фалли, умоляю, поймите меня правильно. Я в этом мире чужая. Я ничего не знаю, я не умею пользоваться вашими столовыми приборами, я могу неправильно обратиться к человеку... Может, есть какая-то книга, которая мне сможет помочь? Вот в нашем мире их так и называют. Путеводители для дураков.

Вообще-то для чайников, но объяснять, при чем тут кухонная утварь, не хотелось.

– Для дураков?

Я похлопала ресницами:

– У нас несколько стран. Несколько народов. Вот, например, жест «о'кей», – я соединила пальцы. – У нас он означает, что все сделано, а в Бразилии с его помощью ты назвал кого-то... гхм... одной частью тела. Или вот... – я подняла

руку ладонью от себя. — У нас в стране это жест — подожди или не подходи, а в Африке или Греции это признак неудовольствия. Я киваю — у нас это «да», а в Болгарии все наоборот. Понимаете, таэра? Я и не хотела никого оскорбить, но у нас-то эти жесты означают одно, и пользуюсь я ими на автомате, а у них совсем другое. И у вас тоже...

Таэра улыбнулась:

— Я понимаю. К сожалению, у нас таких книг нет.

— Ой, какая жалость! А может, вам такую книгу и написать? Вы же работаете в библиотеке, вы столько всего читать и знать должны, вы, наверное, в этих тонкостях разбираетесь так, что придворным только завидовать остается...

— Хм... интересная идея, Наташа. Но давайте пока подумаем, что можно сделать с вашей проблемой. Полагаю, я вам сейчас выдам несколько книг. Религия для детей. Этикет для детей. И несколько учебников начальной школы.

— Ой, спасибо!

— А когда вы их прочитаете, можно будет двигаться дальше.

— Спасибо огромное, таэра Фалли! Спасибо!!!

— Не за что. Приходите за книгами, Наташа. Приятно видеть, что в других мирах есть вежливые и воспитанные люди.

— У нас есть специальные книги. По которым людей и воспитывают, — улыбнулась я.

— Да, интересная идея.

А мне пришла в голову другая:

– Скажите, а магические книги есть?

Взгляд у таэры стал острым:

– Есть. Но... зачем они вам, Наташенька?

– Не знаю, – пожала я плечами. – У нас так много об этом говорят, а точно никто ничего не знает...

– Что именно? – заинтересовалась таэра Фалли, видя, что имело место недопонимание.

– К примеру, каждый волшебник обязан завести себе гримуар. То есть персональную книгу заклинаний.

– Зачем?

– Чтобы было. И вложить в нее часть своей души. Тогда книга обретет разум, станет развиваться, как человек...

– И в ней заведутся новые заклинания?

– Ну... я точно не знаю. Или есть еще книги, которые выглядят как тетрадка, а на самом деле там пять тысяч страниц...

Таэра Фалли слушала всю Таткину фэнтезятину с восторженным лицом. Кое-что еще и пометила себе в тетрадочке.

– Какие у вас в мире интересные идеи! Просто потрясающе!

Я пожала плечами:

– А у вас не так?

– У нас есть книги по магии, которые написаны Крадосом Олмарским! *Лично!*

– Да?

– Это артефакты, но своим сознанием они не обладают.

Они полностью подчиняются человеку.

– А студенты с ними работают?

– Нет, это опасно. Уровень магии у всех разный, а эти книги ее очень хорошо потребляют.

– Да?

– Как может быть иначе! С магическими книгами может работать только маг. И то не всякий...

Тут уже в рассуждения пустилась таэра Фалли, а я внимательно ее слушала. Неважно, что половину не понимала.

Какие-то «стихиальные потоки», «векторы эманаций» и «астральные тени»... пока – неважно! Что не пойму, то запомню, а потом и всплывет, когда понадобится.

Знания лишними не бывают.

Далия скучала в уголке на диване, листала газету. Отлично, тут и периодика есть, надо потом почитать, но в разговор она не вмешивалась. И это хорошо.

Мне надо контакты и мосты налаживать, а хуже подруги, которая стоит и ноет: «Надое-ело, пойде-ем», просто зверя нет. Я Татку чуть в такой ситуации не треснула.

Далия же вела себя идеально и не мешала умному человеку общаться со мной. Что и требовалось.

Мы еще минут десять раскланивались, и я вышла из библиотеки, нагруженная, словно верблюд. Часть книг и Далии перепала. Пусть тащит.

Точно знаю, в любом учебном заведении нужен контакт с вахтером, уборщицей, библиотекарем и работниками столо-

вой. Хорошо бы еще в общаге с комендантом подружиться. Тогда не пропадешь, еще и в курсе всех дел будешь! А станешь нос задирать – поделом тебе, дура.

Остаток дня я провела за книжками.

Самое забавное, что математика и в нашем мире, и в этом была примерно одинакова. И я ее знала.

Основы магии?

Забавно, но начиналось все с йоги. Ну или что-то близкое. Позы, жесты, теория медитации.

Интересной оказалась расчетная часть. То есть магия – это не просто проорать «Рамамба хара мамба ру!» и махнуть волшебной палочкой. За каждой формулой стоят расчеты.

Пример? Извольте.

Хочешь ты зажечь сигарету. Выброс силы чуть больше – и ты подожжешь собеседника. Не хочется? Он тебе еще живым нужен?

Тогда все просчитывай. Вложенную силу до микрона. Нет?

Ну тогда лупи по площадям. Выплюнешь все в первом порыве, а потом остатки врага пройдут по твоему труп. Еще и ноги вытрут. У них ведь тоже магии есть и защиты.

Поэтому четкое знание математики, формул, теории...

и расчеты, расчеты, расчеты. А еще каркасы заклинания, структуры, рунные круги и символы.

Сопромат?

Ну, примерно то же самое. Много высшей математики, много чертежей, и все это очень и очень закручено. Но такой кайф!

Я так закопалась в учебник по начерталке, что этикет остался надолго забыт.

Далия смотрела на меня со священным ужасом:

– Ты это... понимаешь?

– Чего тут понимать? Фигня вопрос!

– Это?!

И чего так смотреть? Еще глаза выпадут да и покатятся. А ведь все действительно несложно. Если ты знаешь математику в одном мире, ты ее знаешь и в другом. И чихать, что у нас икс – крестик, а у них закорючка, похожая на раздавленную лягушку. Вот ни разу не принципиально. Только забываешь иногда, пришлось выписать основные символы на листок и добавить свои – напротив. Очень учебник математики пригодился. Тот, что для малолеток.

Этикет?

Мм... не успела. Под вечер уже и неинтересно было, разве что методичку полистать еще...

Нет, не ту, что подарил Квазиморда, а ту, что выдали в библиотеке. Вот ту, первую, светить совершенно не хотелось. И обложка у нее не сиреневая, а зеленая. Переиздание?

Я залезла в ванную с книжкой. Где я там остановилась? Мм?

«Крадос Олмарский был незаконнорожденным сыном мага Гидеона Олмарского. Когда мальчику было шесть лет, отец забрал его у матери и воспитывал настоящим магом. Свой первый прорыв Крадос остановил в двенадцать лет...»

Чего? Я чуть под воду не ушла.

Это у нас что за писучки такие? Версия вторая, дополненная и исправленная, с соблюдением требований текущего момента? Что за Гидеон такой? Если изначально мальчишка был из крестьян?

И во сколько его воспитывать начали? В той не написано, что пацана забрали у родителей, просто – когда ему было двенадцать, семья погибла, и он стал магом.

Может, и остановил прорыв. А может, и другая какая причина была.

И какой книжке верить? Вот как хотите – непонятно. Эх, жизнь-жестянка. Вот войдешь на форум или в библиотеку, так ошалеешь.

С одной стороны: «Россия напала на США!»

С другой: «США – вечная агрессия против России!»

А уж как ядом плюются обе стороны! Это ж ни в сказке сказать, ни пером описать! И все свою теорию доказывают, и все такие умные, и поди усомнись...

Сожрут же! С костями!

Или пример из истории...

Вот кто у нас Николай Второй? Великий человек и святой или паразит и ничтожество, которое все войны прогадило и страну до революции довело? А ответ прост.

Смотрим, что выгодно власти. И читаем все источники, чтобы составить свое мнение. Так-то и из Чебурашки коварного тирана и деспота сделают, главное что? Реклама!

Я пролистала методичку дальше.

Опа... То есть он есть. Но написано: «Старый свинарник. Зброшен». Хрю?

Как говаривала в таких случаях моя бабушка: «Туська, ох и врать, подлец! Ох и врать! Ажно страшно!»

Есть подозрение, что в методичке половина неправильна. А вторая подогнана под ситуацию. Так дело не пойдет.

Мне информация о мире нужна достоверная, а не лапша на уши. А где я могу ею разжиться?

Почему-то ничего более умного, чем прочесть до конца методичку Квазиморды, а потом опять наведаться к нему в гости, в голову не приходило.

Делаем? Однозначно!

Только вот не приходите же к человеку без пирожных? Невежливо как-то...

Ладно! Завтра мне первый раз на занятия, вот и посмотрю, что можно сделать. Где у нас тут тэр Аделас?

Немного я волновалась, конечно. Поэтому встала пораньше и принялась собираться.

Сначала надела свой спортивный костюм. Повертелась перед зеркалом. Ну... так. Не модель, скажем честно. Разве что чехол для танка разрекламировать попросят.

– Попробуй сиреневое платье, – высунула головку из-под одеяла Далия.

– Думаешь?

– Оно приличное. И накидку сверху, с эмблемой факультета.

– Ладно...

Сиреневое платье меня не украсило. Теперь я выглядела как стог сена, который сверху сиренью забросали. С другой стороны, и чего я стесняюсь?

Здесь так ходят?

Вот и будем ходить! А костюмчик свой спортивный, в темных тонах, оставим для пеших прогулок. До храма и обратно.

Можно бы и форму надеть, но я заметила уже, что народ старался ходить в своем. Так, накидка сверху... Понятно, все богатые, всем охота похвастаться достатком, а девушкам еще и фигуру показать. Ну и ладно. Я могла бы надеть форму, но купленным платьям она проигрывала, а все, что не надо бы, обтягивала и подчеркивала. Так что лучше платье.

Я знаю, что я толстая. Но я еще и женщина...

Держитесь, маги, я иду!

Завтрак.

Ничего интересного или важного. Каша, яйца, масло, сыр, хлеб. Разве что каша из какой-то другой крупы. Вроде как пшено, только сладковатое. Ничего, нам сойдет!

– Первая пара – основы математики, – шепнула Далия. – Говорят, профессор вообще зверь! Женщин ненавидит и заваливает...

– На диван?

– На экзаменах!

– Жаль. На диван было бы интереснее.

Далия фыркнула. Ну да... с моей фигурой насильнику сложно будет справиться. Да еще могу в процессе неловко повернуться – и уплющить. Потом и не опознают бедолагу.

Татка, кстати говоря, так попала.

С другой стороны, а кто просил того эксгибициониста выскакивать перед подругой в темной арке?

Она заорала, пихнула его, не глядя, сумкой и пробежала мимо. Остаток истории мы узнали от вахтерши.

Три сломанных ребра у бедолаги, и ходить не может. Татка ему так удачно по ноге прошла, что теперь полгода только летать или прыгать. Там тоже половина косточек полома-

лась. Кальция в организме не хватило у бедняги. Полицейские, которые его грузили, со смеху рыдали.

– Он просто терпеть женщин не может. А предмет такой сложный...

Я пожала плечами и прошла в кабинет.

Посмотрим. Послушаем. Покушаем.

Преподаватель больше всего был похож на Голлума.

Вот как хотите – копия! Невысокий, лысенький, вообще какой-то невидный и хлипковатый. И это в мире магии! Я уже у Далии узнавала – наращивание волос, бровей, ресниц – только плати! А уж что касается косметической магии, тем более! Правда, на вопрос, не является ли ее внешность продуктом той самой магии, Далия предпочла не отвечать. Замялась и застеснялась.

Я вежливо не стала уточнять. Все понятно, девушка такой и родилась. Красавицей.

Аудитория – копия наших. Парты, стулья, кафедра, доска. Только у нас грязно. Здесь и стены новенькие, и все чистенькое...

Уселась я нагло – на вторую парту. На первую все же не хочется, а на второй в самый раз. Все слышно, видно...

– Мое имя тэр Корделиус Аварский, – важно представил-

ся маг. – Я буду преподавать вам основы рунной математики. Сразу предупреждаю, предмет это сложный, и скорее всего половина группы его не сдаст. Болтунов я тоже не потерплю. На моих уроках говорю я, и только я. А если кто-то будет возражать, я его выставлю за дверь, и пусть объясняется с ректором. Дураки в магии не нужны, пусть у них хоть какая сила будет. Меня все поняли?

Все дружно закивали. И тэр Корделиус развернулся к доске:

– Приступим!

Ну... что сказать?

Да ничего особенного, на мой взгляд, дифференциалы с интегралами сложнее будут. А уж про тервер я и не говорю. Подумаешь, векторы, сложение, вычитание... Чем ты напугать-то хочешь, дядя? И кого? Не таких видали, а и тех считали!

Щенок ты против нашего Кефирыча. Вот уж у кого примерчики были – до истерики. Но объяснял он все идеально. До самых малейших тонкостей. Так, что группа выходила с занятий, материлась, нервно курила, пила кефир – и все возвращались к нему снова и снова. Объяснить высшую математику он мог даже зеленой мартышке.

Задумавшись, я автоматически перерисовала очередную задачку, и...

– Тэр, у вас ошибка.

– Что?!

Вот если б Голлуму на лысину зеленая мартышка вскочила, у него б и то лицо попроще стало.

– Что у меня, таэра?!

– Ошибка в третьем примере.

– Вон!!! Вон из класса!!!

– Да щас прям! – уперлась я. – А вы меня выведите!

Шансов у бедолаги не было. Никаких.

– Наглая хамка!!!

Преподаватель зашевелил пальцами. Ну да, он же маг, он и так может. Надо поспешить...

Я воздвиглась из-за стола всеми габаритами. На миг бедолага потерял концентрацию, остановился взглядом на моих верхних... мм... там даже не сто восемнадцать, если честно. Там больше.

Магия дала сбой.

Я подошла к доске, благо тут и было-то два шага, и выдержала у бедолаги мелок.

– Вот, смотрите! Вы минус потеряли!

И быстренько поправила везде, где надо. Там и было-то шесть символов, три цифры.

Преподаватель зашевелил губами. Что-то считал – или молился?

Студенты смотрели, как стадо племенных баранов. Я развела руками:

– Простите. Мы такое тоже в своем мире решали. Вот я и заметила.

«Молиться» тэр Корделиус перестал и посмотрел на меня задумчиво:

– Таэра...

– Наташа Лискина. Из другого мира.

– Да, я слышал о вас. Вы уверены в своих расчетах?

– Проверьте.

– Хм... давайте я проверю. А вы пока решите задачку.

– Если правильно прочитаю символы, – предупредила я.

– Здесь вас это не остановило.

– Так это ж вектор! Он и в другом мире вектор.

Тэр молча сунул мне в руки листок бумаги и уставился на доску, проверяя мои поправки.

Как я поняла, садиться не надо, а потому нагло отначила себе треть доски и вчиталась. Ну... чего тут сложного? Интеграл, только чуточку замудренный, сначала упростим, потом выведем...

Видела я вчера такие. Даже не особенно интересно, видно же, что с ним делать. Сначала мы числитель разложим, потом знаменатель сократим, а формулы... так, а это чего? Этот знак я не помню.

– Фис, – машинально отозвался преподаватель, у которого я по-простому поинтересовалась назначением знака. – Корень...

– А, поняла. Спасибо.

– Старая запись, сейчас пишут чуточку иначе.

– У нас тоже, – вздохнула я, рисуя вместо привычного кор-

ня гибрид из ромашки и раскоряки. Ладно, в чужой монастырь со своими символами не ходят. Хотя проще было бы написать в привычном мне формате, а потом уж переделать под местный.

Выпендриться решила. Но тут правда не так сложно...

Как раз Голлум проверил моя корябусы поверх собственных и медленно кивнул:

– Вы правы, таэра.

– Спасибо, тэр, – обрадовалась я. – Сложно с чужими символами пока. Не все заучила, проверять приходится, – и листочком в воздухе помахала. Со сравнительной таблицей символики.

– Но описку вы заметили.

– Вектор же! Чего тут замечать?

– Только вы. Из другого мира. Одна. Из всей этой толпы бездельников.

Я пожала плечами. Товарисч, у меня АСФ. И сопромат. И куча контрольных, курсовых и дипломов для ребят, иначе я б не выжила. Татке родители денег подбрасывают, а у моих свои семьи, а я уже взрослая. Меня уже вырастили, выпнули из гнезда – и лети куда хочешь.

Вот я и тяну крокодила за хвост. И поддается, гад зеленый.

И интеграл хрупнул да и поддался. Получилась вполне симпатичная формула, которую я и продемонстрировала преподавателю.

– Так?

– Все верно. Таэра, а чем вы в своем мире занимались?

– Ну... хотела сады планировать.

Соврала, конечно. Но не объяснять же про АСФ? А ландшафтный дизайн у нас есть. Так... для развлечения.

– Сады? Планировать?

Я развела руками:

– У нас все это тоже знать нужно.

– Садовнику?

– Конечно.

– Зачем?! – глаза у Голлума были от другого персонажа. Например, от Саурана. Такие же большие и выпученные. Только два.

– Количество рассады посчитать придется. Или клумбу спланировать. Или дерево подстричь, – вконец разошлась я. – Никак нельзя без математики. Идеальной формы не добьемся.

Голлум потер лоб.

– Так... садитесь, таэра, на место. Я полагаю, вы это все уже знаете?

– Ну... немного. Я бы с удовольствием послушала, – заскромничала я. – И ваши обозначения я пока путаю.

– Ладно. Слушайте. А я поговорю с тэром ректором. Будете ходить ко мне на дополнительные занятия.

Вот ты дура, Туська! Выпендриться захотела? Поздравляю, вляпалась. По самые интегралы!

А с другой стороны, если занятия назначать на вечер, да

чуточку задерживаться... Берем!

– Спасибо, тэр! Я буду так рада!

Тэр кивнул и принялся дальше пачкать доску. Я опустилась рядом с Далией. Послушаем.

Вроде преподаватель адекватный. А поделиться знаниями из математики мне не жалко. Интересно, а у них есть кубик Рубика? А то, может, осчастливить мир?

И есть ли у них патентное бюро? А то деньги – они в любом мире деньги.

– Наташа, ты была... я так испугалась, что тебя выгонят!

Далия на перемене смотрела на меня большими глазами.

Я пожалала плечами:

– За что? Это не я ошиблась, а он знак потерял.

– Он же учитель! Его нельзя поправлять!

И так это было произнесено, словно нам минимум Будда преподавал. Или Магомет. Нет, не дотягивает. Никак.

– Почему?

– Ну... не принято...

Я еще раз пожалала плечами, притягивая мужские взгляды к своему верхнему достоинству. Это под толстым свитером его не видно, а под тонким платьем так очень даже.

– Не знаю. У нас это все вполне нормально. Все ошибают-

ся, поэтому поправить можно любого.

– Ох... я и половины не поняла. А домашняя работа – это ужасно.

– Серьезно? – удивилась я. – Тебе это трудно?

Преподаватель задал какую-то ерунду, чуть ли не формулы сокращенного умножения. А перемена длинная, полчаса. Тут на них не экономят.

– Ну... – смутилась Далия.

– Давай сюда тетрадь.

– Зачем?

– Объяснять буду. Вот, смотри, твои примерчики. Берем первый. Смотри в числитель (который тут отделяется от знаменателя двойной волнистой линией). Какую формулу подставляем?

– Н-не знаю.

– У тебя есть подсказка. Вот степень...

Решать все равно пришлось мне. Но глаза у Далии стали не такими глупыми. Может, что и отложилось. За десять минут и управились, было б там что решать!

– Мм... таэра Лискина?

– Да? – обернулась я.

Обернулась неудачно, чуточку пошатнулась, но девчонка отпрыгнула в сторону. Забавная такая, рыженькая, похожая на белочку, с четырьмя задорно торчащими вверх хвостиками.

– Скажите, а вы не могли бы мне объяснить одно место в

домашнем задании? Я, наверное, совсем глупая...

– Если хватит времени. И можно просто Ната.

– Элиана. Можно Элия.

– Приятно познакомиться. Сколько там до урока? Десять минут? Давай тетрадку!

Да, вот так!

Я толстая и не крашусь. Волосы – это случайность.

Я ношу балахоны пятьдесят восьмого размера и не переживаю по этому поводу. Потому что мой мозг по размеру соответствует моему весу! А ваш?

Можете кривиться и фыркать, но за помощью вы придете ко мне. А там и фыркать разучитесь!

Травоведение.

Тоже предмет. Но начинается он – тадаммм! – с лопаты, грабель, секатора, лейки... И что с этим делать? Пока я просто стояла с выбранным комплектом. Кстати, розовеньким. С симпатичными райскими птичками.

– Добрый день, – полненькая дама, раза в два худее меня, приветливо улыбалась. – Меня зовут атара Сальдован. Дамира Сальдован. Сейчас мы с вами будем изучать белолистку лапчатую. Ее надо будет правильно посеять, а к зачету сдадите мне свои грядки. Я буду оценивать вас по количеству

выращенных растений. Конечно, работать мы будем не только с белолисткой, но начинать надо с нее. Сейчас я вас расставляю по местам. Надо сделать грядку...

Ну, блин!

А картошки мне мало было? На родимом огороде? Если тут есть колорадские жуки – я уйду в эмиграцию!

В остальном же...

Из всей группы лопату раньше в руках держали человек пять. Из пятидесяти.

Остальные смотрели на нее с таким священным ужасом, что мне даже смешно стало. Преподавательница что-то сделала, и над будущими грядками появилась иллюзия. Типа большого 3Д или уже 5Д – кто их знает? Вот эта иллюзия работала.

Ловко наметила грядку, вскопала, разрыхлила землю, ловко сажала растения.

Не могу сказать, что я это делала так же легко, все же у иллюзий веса нет. Но делала и не жаловалась. Это вам не сорняки полоть попой кверху! Не пробовали в тридцатиградусную жару? Жаль, много потеряли! До таких мучений даже инквизиция не додумалась!

Интересно, а борщевик здесь есть? А то в моих родных местах эта сволочь была... ух, дрянь ядовитая! Но спрашивать я не стала.

Быстренько все повторила, посадила семена и сдала преподавательнице грядку на проверку. Получила свои заслу-

женные баллы и ушла в тенек. Отдыхать.

Ага, размечталась...

Плюс еще три домашки по математике. То есть по основам рунной магии.

Пришлось намекнуть, что даром – за амбаром. А за спасибо – умри красиво.

Парни поняли, но деньги предлагать не стали. А вот пара пирожков и яблоко сгодились. Есть хотелось зверски. Даже жрать!!!

Ладно уж. Будет вам математика...

– Надо потом пойти, расписание на завтра посмотреть, – Далия говорила со знанием дела.

– Надо его вообще списать, – буркнула я.

– Зачем? Оно каждый день пока меняется, – удивилась Далия.

Теперь уже я захлопала глазами:

– Меняется? Как? Зачем?

– Вот так. Дело в том, что на первый курс все поступают с разными умениями. Ты из другого мира, я из аристократического рода, а есть ребята и из бедных семей...

– Так... разница подготовки большая?

– Ну да, – кивнула Далия. – Допустим, мне не нужны ис-

тория и этикет, а вот медитаций хорошо бы побольше. А тебе и то, и другое, и третье... ну, руны вряд ли понадобятся, подозреваю, ты на них ходить не будешь...

Я задумчиво кивнула:

– Поняла. Пока не определяется круг необходимых предметов... А как они определяются?

– Преподаватели записывают у себя в журналах и ставят нам оценки. Потом все это сводится в единую ведомость, и, согласно этому, мы распределяемся на уроки. А на доске каждый увидит свое.

– Даже так? Магия?

– Магия, – кивнула Далия. – С вечера подходишь и смотришь, что тебе нужно. С утра туда идешь.

– Пожалуй, это грамотный подход, – согласилась я.

Разве нет? В нашем мире есть куча предметов, от которых и отказаться бы не грех. Вот вместо той же физкультуры я бы лучше порешала что-то полезное. А все равно приходилось время тратить, хотя бы присутствовать...

А здесь все проще.

Знаешь ты предмет на необходимо-достаточном уровне? Вот и нечего! Не отрывай время и силы у преподавателя, ему и без тебя несладко.

Мне этот подход нравится. В наш мир его бы перенести, да без магии вряд ли получится.

Тэр Аделас появился в столовой и устроился за нашим столом:

– Далия. Наташенька. Рад вас видеть, таэры.

– Мы тоже рады, тэр Аделас, – я сунула в рот еще ложку супа и задвигала челюстями. Суп был хороший. Фасолевый, густой, остренький. Я такие люблю. Еще бы мяса побольше положили, но и так сойдет! Далия, наоборот, отложила ложку и захлопала ресницами:

– Тэр Аделас! Рада вас видеть!

– Я слышал, таэры, вы сегодня произвели фурор на основах рун?

– Ой, это все Наташа! Она такая умная! Я и половины не поняла, а они с тэром Корделиусом такие слова говорили...

Я небрежно пожала плечами:

– Было б о чем говорить. Просто у нас этому всех учат.

– И женщин?! И крестьян?! – тэр Аделас вытаращился на меня, как на диво дивное.

– И даже детей, – добила я. – Несовершеннолетних. Чтобы потом времени на такую ерунду не тратить.

Парень был готов. Даже головой помотал:

– Ужас!

– Не знаете вы, что такое начерталка, – вздохнула я. – Да и там не ужас, там – поэзия!

Не знали. И знать не хотели. Объявление прогремело на всю столовую:

– Таэра Лискина, после обеда зайдите к ректору.

Зайду, чего ж нет? Тем более следующим предметом у нас что?

Танцы?! Да вы издеваетесь?! Танцы?! Мне?! После обеда?!

Тэр ректор, заберите меня на математику! Навечно!!!

Ректор сидел за столом и улыбался. Голлум сидел за столом и улыбался.

Я посмотрела на стол и тоже заулыбалась. Хорошо сидим! Алкоголя, правда, нет, но закусок – прорва. И соленья, и копчененья... недолго думая, я себе соорудила «украинский бутерброд»⁸.

На хлеб кладется ломтик сала и придавливается колечком лука – и в рот... Хорошо!

– Приятного аппетита, Наташенька, – заулыбался мне ректор. – Мне тэр Корделиус сказал, что вы хорошо разбираетесь в математике?

Я пожала плечами:

– Не то чтобы очень. Это не моя специальность. Просто у

⁸ Моя бабушка так его и называла. За остальную Украину сказать не могу.

нас все это в школе проходят.

– В школе? Наташенька, расскажите, пожалуйста, как у вас поставлено образование?

Рассказать мне было не жалко. Десятилетка, потом по выбору. Среднее или высшее, бакалавр или магистр... вот это уже кретинизм. И шапочки дурацкие. Но кто спрашивал студентов? Все решили без нас.

Математика?

Да еще в школе. Высшая, хотя и не в полном объеме, потом на первом-втором курсах университета... дальше в зависимости от желания. Я доучиться не успела.

Тэр Корделиус потер руки:

– Тэр ректор, я прошу! Нет, я требую! Наука может получить серьезный толчок, если наша очаровательная гостья согласится сотрудничать!

– Я даже не знаю, – задумался тэр.

– Я могу по вечерам заниматься, – подсказала я. – А лучше вместо танцев.

– Вот именно! Зачем нужны эти танцы?! – возбудился Голлум. – Давайте лучше займемся математикой!

Я с трудом сдерживала смех. Пришлось его зажевать еще одним бутербродом. И еще...

– Ладно, – сдался ректор, пока я у него все припасы не перетаскала. – Я согласен. Занимайтесь.

Мы с тэром Корделиусом одинаково плотноядно переглянулись.

– Предлагаю сегодня и начать, – выпалил мужчина.

– У меня сейчас танцы, – поддержала я. – Если тэр ректор разрешит...

– Разрешит. Куда он денется, – проворчал Садовар. – Наташенька, а это вам.

Корзиночка была точно такой же, как и вчерашняя.

– Пирожные!!! – обрадовалась я. – Спасибо вам, тэр ректор!

– Для вас – любой каприз, Наташенька.

– Правда?

– Конечно!

– А можно я тогда с собой и сало заверну?

Следующие три часа прошли под знаком интеграла.

Я рассказала про определенные и неопределенные интегралы, вспомнила про Ньютона и Лейбница, записала базовую таблицу интегралов – самые основные формулы. Поговорили про преобразование Фурье – на первый раз хватило с избытком.

Тэр Корделиус оказался вполне адекватным и серьезным мужчиной, а что на Голлума похож... я тоже не Фродо Бэггинс.

Мы с ним договорились последовательно разбирать всю

математику, которую я вспомню. Хотя алгебру, хоть геометрию, хоть арифметику. Лучше, конечно, матан⁹ и функан¹⁰. И нет, это не матюги такие, это – чудо!

За это он мне обещал зачет автоматом по своему предмету, ну и порешать всласть.

Как же мы наорались!

До хрипоты, до сорванного горла, до невероятного кайфа! Когда встречаешь профессионала, который ценит, любит, знает свой предмет, когда ты тоже его знаешь...

Математический оргазм!

И куда там пятидесяти оттенкам серого? У математики граней намного больше! Хотя, если кто в ней не разбирается, это тоже садомазо.

Параллельно я выудила полезную информацию и для себя.

Да, переходы между мирами описываются формулами. Да, их можно и нужно рассчитывать. И тэр Корделиус с радостью поделится информацией, почему нет? Может, от меня и польза будет?

Компьютеров здесь нет, не изобрели, а искусственный интеллект... вот какой-то он получался самостоятельный и независимый. И жить хотел.

Так и пошли сказочки про вампиров.

Пару раз к нам в дверь заглядывали. Кажется, тэр Корде-

⁹ Математический анализ.

¹⁰ Функциональный анализ.

лиус запустил чернильницей именно в тэра Аделаса. А чего он мешается, когда тут формулы? И мы кайфуем!

Второй раз заглянул ректор. Покачал головой и попросил не засиживаться допоздна. А то общежитие закроется.

Тэр Корделиус это пропустил мимо ушей, а мне надо было еще к старому храму забежать. Так что я все помнила. И когда начало смеркаться, попросила прекратить занятие. На сегодня.

Завтра? А завтра есть танцы? Отлично, завтра я тоже вся ваша!

Тэр Корделиус расцвел, поцеловал мне руку и проводил до выхода из корпуса. Предлагал и до общаги, но тут уж я отказалась. И затопала по тропинкам.

Две методички лежали у меня в сумке. А в руке упоительно пахла корзиночка с пирожными.

Хорошо...

Храм где стоял, там и остался. А вот Квазиморды не было. Я уселась на ступеньки, поставила рядом с собой корзиночку, потом вспомнила «Аленький цветочек» – и не удержалась.

– Покажись мне, мой верный друг. – Ну и дальше, по тексту. – Если стар ты человек – будь мне дедушка, если сере-

дович – будь мне дядюшка... и поколь я жива, будь мне сердечный друг.

А что? Хорошо написал Аксаков! Душевно!

Я и договорить не успела – за спиной ветки захрустели. Обернулась – стоит.

Смотрит, серьезно так...

– Добрый вечер, – поздоровалась я. – Я вас не отвлекаю ни от чего?

– Ы-ы-ы.

Явное нет. Тогда продолжим:

– Вы простите, что я вот так пришла... мне просто больше и поговорить не с кем. А надо.

– Ы-ы-ы?

– Скажите, вот эти методички... вот ваша. А вот та, которую мне выдали. Я почитала, но тут и история разная, и планы, и... и вообще много чего! Почему?

– Ы-ы-ы...

– Простите, неправильно задала вопрос. Скажите, это у вас от рождения? Вот такая немота?

– Ы-ы-ы.

– Понятно. А писать вы можете?

И снова – нет.

– Давайте тогда попробуем по-другому? Если вы не против?

– Ы-ы-ы.

«Нет, не против. Обращайтесь».

– Меня зовут Наташа. Можно Туся. Давайте подумаем, как я могу к вам обращаться?

– Ы-ы-ы?

– Я буду называть буквы алфавита, а вы остановите, когда дело дойдет до нужной. Так и составим имя.

Мужчина кивнул. И показалось мне, что он улыбнулся.

Я принялась перечислять алфавит.

– Рад? Вы мне рады?

– Ы-ы-ы.

– Нет? Это имя?

– Ы!

– Поняла. Рад, так и буду к вам обращаться. Будете пирожные?

– Ы!

Я подвинула мужчине корзиночку. Небось нечасто ему такое перепадает. Ладно уж, пусть ест. А у меня, кстати, в сумке сало. И его я люблю больше пирожных.

Вечер прошел плодотворно. Постепенно, по буквам, я выяснила, что Рад живет здесь очень давно. Он и не помнит, сколько именно.

Что в храме есть библиотека. Небольшая, но есть.

Сам он ничего не читает, не получается. Пару слов он вы-

хватить может, а потом начинает жутко болеть голова. До слез.

А тем вечером ему просто захотелось мне помочь. Чего тут думать – отдал мне книгу, на которой была нарисована академия. Вот и все.

История? Он ее просто не знает.

А что знает? Ничего. Имя – Рад. И все. А откуда он, чем занимался...

Больно. Голова болит. Плохо...

Я плюнула и прекратила расспросы. Если человеку плохо – чего его мучить? И вместо этого...

– А если я к вам в гости приходить буду? Не прогоните?

– Ы-ы-ы!

Явное приглашение. А мне... мне это тоже нужно.

Посидеть, подумать, да и в библиотеке храма покопаться? Тоже ведь не помешает! Корыстная я женщина...

Обратно я шла медленно, думая о своем.

И конечно, я свернула не туда. Шла и шла себе, потом уперлась в ограду, плюнула да и пошла вдоль нее. Обратно идти не хотелось, нет гарантии, что я вернусь правильно. А тут я точно выйду к воротам, а оттуда уже к корпусам.

Ограда кирпичная, высокая, не заблужусь... Даже с уче-

том того, что темнеет, не заблужусь.

О, беседка! Присесть, отдохнуть?

Это было кстати, ноги уже слегка ныли. Не люблю я физические нагрузки.

Я вошла в беседку.

Романтично, ничего не скажешь! Белые колонны, скамеечки внутри, столик, цветное стекло – так и представляешь, как кто-то здесь признается в любви.

Я уселась на лавочку подальше от двери. Дует...

Темнело.

В беседке само собой зажглось приглушенное освещение. Магия, наверное. Ладно, надо идти. Я оперлась на стол.

Рука неловко соскользнула, нащупав неровности...

Интересно! Кто бы на моем месте отказался прочитать, что написали предыдущие поколения?

Кое-как я сползла почти под стол и развернулась.

– Б...! – Да, материться я тоже умею. А что еще можно сказать, если видишь печально знакомый рисунок.

Сердечко, пробитое стрелой, а в нем надпись: «Катя + Лолан».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.